

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА

**«Совершенствование мер противодействия экстремизму в современном
российском обществе: уголовно-правовой и криминологический
аспекты»**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по магистерской программе «Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663
Семенякиной Надежды Александровны

Научный руководитель:
Доцент кафедры уголовного
права и процесса, к.ю.н.,
Бурцев А.С.

Рецензент:
Судья Старооскольского
городского суда Труфанов В.Д.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Криминологическая характеристика экстремизма и основные направления государственной политики противодействия.....	8
1.1. Экстремизм в современном обществе (история становления и развитие).....	8
1.2. Криминологическая оценка экстремистской преступности и ее причинного комплекса в Российской Федерации.....	22
Глава 2. Основания уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.....	39
2.1. Экстремизм как уголовно-правовая категория.....	39
2.2. Особенности квалификации организации экстремистского сообщества.....	48
2.3. Особенности квалификации финансирования экстремистской деятельности	63
Глава 3. Основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с преступлениями экстремистской направленности.....	73
3.1. Общие перспективы совершенствования уголовного законодательства об экстремизме.....	73
3.2. Совершенствование уголовной ответственности за экстремизм в интернете.....	79
3.3. Актуальные вопросы изменения судебной практики по ст. 282 УК РФ.....	89
Заключение.....	95
Список используемой литературы.....	99

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования «Совершенствование мер противодействия экстремизму в современном российском обществе: уголовно-правовой и криминологический аспекты», обусловлена тем, что факты экстремизма встречались в различные времена, в разных государствах, различных социальных и политических условиях.

Сегодня экстремизм является одной из самых негативных, опасных и масштабных социально-политических проблем современности. Она угрожает интересам многих стран их национальной безопасности, влечет серьезные политические, экономические, социальным и другие последствия.

Основными угрозами российской государственной и общественной безопасности является деятельность экстремистских и террористических организаций, основной целью деятельности которых является насильственное изменение конституционного и государственного строя Российской Федерации, дестабилизация деятельности органов государственной и исполнительной власти; деятельность радикальных группировок и общественных объединений, исповедующих религиозно-экстремистскую и националистическую идеологию по распространению и пропаганде идеологии сепаратизма, терроризма, фашизма, экстремизма¹ и др.

Именно поэтому российское государство борьбу с экстремизмом имеет в качестве приоритетной задачи, поскольку признает ее одной из основных угроз безопасному и полноценному развитию общества.

Безусловно, что экстремизм рассматривается, как социальное и политическое явление. Однако эффективное противодействие ему осложнено рядом трудностей, таких, например, как отсутствие единого научно-практического понятия «экстремизм», не достаточная сформированность законодательной базы, отсутствие единых методологических подходов к

¹ <http://rg.ru>. - «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020» (дата обращения 30 октября 2018 г.).

разрешению вопросов противодействия рассматриваемому явлению, отсутствие единой судебной практики.

Не случайно в первом полугодии 2018 года в 40 из 85 российских регионов число зарегистрированных уголовных дел за экстремизм выросло по сравнению с аналогичным периодом 2017 года¹. Особенно тревожит то, что возросло число осужденных за экстремистские высказывания, причем почти все приговоры касались «постов». Как результат Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»² в течение последних лет, дважды претерпевало редактирование (2016, 2018 г.), а так же грядущие изменения уголовного законодательства, объявленные Президентом РФ в октябре 2018 года.

Степень научной разработанности темы исследования определяется тем, что проблемам противодействия экстремизму достаточно много внимания уделялось такими учеными, как Л.В. Баева, С.А. Буткевич, В.В. Бирюков, И.В. Воронов, И.В. Вехов, В.А. Глотов, А.Г. Залужный, А.А. Затолокин, Н.Г. Каннуникова, И.Ш. Киясханов, А.А. Коноплева, О.Е. Кубякин, Т.А. Корнилов, В.А. Макаров, Н.Е. Макаров, И.М. Мацкевич, О.Н. Писаренко, Ю.Н. Полтавская, С.Е. Пролетенкова, Ю.В. Сергеева, В.Ю. Сокол, Н.В. Степанов, Р.М. Узденов, С.Н. Фридинский и другими учеными. Однако не многие из них рассматривали проблему в комплексе, с подробным исследованием всех аспектов анализируемого явления, некоторые работы уже устарели, что предопределило необходимость ее дальнейшего исследования.

¹ <http://crimestat.ru> - Ф. 1-А ГИАЦ МВД России за 2003 - 2013 гг. Состояние преступности в России за 2010 – январь-июль 2018 года: Сборник // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. (дата обращения: 09.08.2018).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. №32 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

Объект исследования – общественно-опасные деяния экстремистской направленности по УК РФ.

Предмет исследования – уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности, выработанная в процессе изучения норм УК и УПК РФ, практики их правоприменения.

Цель исследования - выявление реального состояния дел в сфере борьбы с преступлениями экстремистской направленности в Российской Федерации, соответствие ее нормативно-правовой базы целям и задачам, заявленным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», выработать предложения по ее дальнейшему развитию и совершенствованию.

Постановка цели обуславливает формулировку и решение следующих **задач исследования:**

1. Дать криминологическую оценку экстремистской преступности и ее причинного комплекса в Российской Федерации.
2. Раскрыть содержание экстремизма как уголовно-правовой категории.
3. Подчеркнуть особенности квалификации организации экстремистского сообщества и финансирования экстремистской деятельности.
4. Наметить общие перспективы совершенствования уголовного законодательства об экстремизме.
5. Проанализировать актуальные изменения в судебную практику по ст. 282 УК РФ, в т.ч. с учетом предложений по частичной декриминализации ст. 321 УК РФ, внесенных Президентом РФ 03.10.2018 г.
6. Выработать предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовой основы противодействия экстремизму.

Положения, выносимые на защиту:

1) Экстремистское сообщество представляет собой специальный вид соучастия в преступлениях экстремистской направленности, выделенный в самостоятельный состав в рамках Особенной части УК РФ.

2) Вывод о необходимости, в целях объективного осмысления и разработки понятия «экстремизм», его рассмотрения с точки зрения нескольких наук. социологии, философии, политологии и юриспруденции.

3) Вывод о том, что экстремизм-это антисоциальная, антигосударственная, противоправная деятельность, проявляющаяся в виде идеологии, призывов, распространении лозунгов, осуществляемая лицом либо группой лиц (объединения, организации) по мотивам социальной, политической, расовой, религиозной, национальной и иной ненависти и направленная на дестабилизацию социальной среды, политического устройства государства, насильственное изменение основ конституционного строя.

4. Вывод о необходимости введения административной преюдиции по уголовным делам, предусмотренным ч. 1 ст. 282 УК РФ, что позволит избежать излишне репрессивного уклона данной нормы.

Методологическая основа исследования: формально-юридический, в части исследования юридических фактов и текстов, их интерпретацию в логической последовательности; сравнительно-правовой метод предусматривает системное, комплексное изучение правовой культуры в сопоставлении опыта разных стран и народов, выяснения традиций и обычаев в развитии государственно-правовых институтов.

Теоретическая основа исследования: Конституция РФ, уголовное законодательство РФ, Федеральные законы и Указы Президента РФ: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Указ Президента

РФ от 23 марта 1995 г. №310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ»; Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и др.

Эмпирическая основа исследования состоит из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Данные документы разъясняют позицию российских судов по отдельным вопросам применения статей уголовного законодательства, противодействующего экстремистским и террористическим преступлениям. Так же в процессе написания работы изучались решения судов общей юрисдикции, в т.ч. Белгородской области.

Апробация результатов исследования. Опубликованы две научные статьи:

1. Семенякина Н.А., Бурцев А.С. Актуальные вопросы изменения судебной практики по ст. 282 УК РФ // Государство созидающее: правовые ресурсы формирования: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического института НИУ «БелГУ» (г. Белгород, 22 ноября 2018 г.) – Белгород: ООО «ГиК», 2018 – 337 с. С. 294-298.

2. Семенякина Н.А., Бурцев А.С. Экстремизм в современном обществе: история становления и развитие // Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти Н.В. Витрука: Сб. науч. ст. Белгород: ООО «ГиК», 2018 – 397 с.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список используемой литературы.

ГЛАВА 1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

1.1. Экстремизм в современном обществе (история становления и развитие)

Согласно исследованиям Т.А. Корнилова, термин «экстремизм» впервые начинает употребляться в научных работах по теории государства и права.

Примерно с середины XIX в., первоначально в британской политической прессе, а затем и в быту стали широко использоваться термины «extremism» и «extremist». Позже, в США, во время Гражданской войны (1861 - 1865 годов) эти понятия получили распространение в связи с бескомпромиссными позициями представителей обеих враждующих сторон Юга и Севера. Их называли «экстремистами обеих частей страны» («extremist of both parts of the country»).

Во Франции понятие «экстремизм» вошло в оборот во время Первой мировой войны, как результат многолетнего противостояния друг другу крайних левых и крайних правых политических сил в парламенте¹. Из этого следует, что такое общественно опасное явление, как экстремизм, давно

¹ Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 23 - 25.

стало частью жизни всего мирового сообщества.

По мнению Н.Е. Макарова, термин «экстремизм» как научное понятие одним из первых начал использовать в начале XX в. известный французский правовед М. Лерой, считавший его основным отличием требования от своих сторонников беспрекословной веры в проповедуемые кем-либо политические идеалы. В качестве примеров таких политических сил М. Лерой назвал «белый экстремизм» и «красный экстремизм» монархистов.

Сам термин «экстремизм» происходит от французского *extremism* и от латинского слова *extremus* - крайний. Слово «крайний» означает «предельная, последняя степень чего-либо»¹. Продолжая развитие мысли об экстремизме, можно добавить, что он возникает на основе установок, связанных с насильственными методами, для достижения определенных целей.

В политической жизни экстремизм заметен в стремлении подорвать основы стабильности общественной составляющей и политических институтов сегодняшней действительности².

Это достигается определенными путями, прибегая к демагогии, призывам к насилию, террористическим актам, а также к использованию приемов партизанских войн.

Экстремизму присущи абсолютное подчинение, повиновение и беспрекословное выполнение конкретных призывов и всех наказов. Они призывают не к разуму, а к инстинктам толпы, различным чувствам и предрассудкам людей.

Как известно, в юридической литературе, посвященной исследованию экстремизма, не выработано четкой позиции по проблеме понимания экстремизма, отсутствует единая формулировка самого термина, также не в полной мере раскрыты его сущностные признаки и характеристики, что

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. - М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 766с.

² Ищенко С.А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 43.

существенно затрудняет противодействие исследуемому явлению, тем более со стороны полиции. Многие ученые, исследователи видят причину и объяснение в том, что экстремизм отличается особой сложностью и многогранностью, в связи с чем в его трактовке используются различные методологические подходы, и с этим подходом мы полностью солидарны. Определение точного понятия «экстремизм» требует всесторонней теоретической разработки, объективного рассмотрения основных подходов к определению данного понятия.

Современный русский язык определяется экстремизм как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)»¹. Существующее определение не способно в полном объеме раскрыть сущность, характеристику и значение такого опасного социального явления, как экстремизм. «Не совсем понятно, какие существующие взгляды надо признавать «крайними», а какие - нет, а самое главное, кто будет это делать. С некоторой допустимостью «взгляды» можно понимать как идейные убеждения, идеологию, далеко не всегда связанные с какими-либо действиями, в т.ч. противоправными.

Меры, наоборот, предполагают совершение каких-либо конкретных действий, не исключая и насильственных, имеющих целью дестабилизацию ситуации в стране или свержение конституционного строя»².

Для объективного осмысления и разработки понятия «экстремизм» считаем необходимым рассмотреть данное понятие в разрезе сразу нескольких наук.

С позиции социологии, по мнению И.В. Вехова, экстремизм - это «девиантное поведение, осознанное и идеологически обоснованное, выражающееся в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства... а также в призывах к

¹ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб, 2008. 960 с. С. 233.

² Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12. С. 54.

осуществлению таких действий»³.

Философы полагают, что экстремизм представляет собой «радикальную деятельность субъектов, основанную на приверженности к абсолютному неприятию сложившейся политико-социальной модели общества и ее законодательных основ, на стремлении к ее уничтожению насильственным способом»⁴.

С точки зрения политологии экстремизм рассматривается в разрезе изучения политических партий и организаций, которые исповедуют радикальную идеологию, их возникновение, развитие, идеи и цели, участие в политическом процессе, влияние на политическую жизнь общества. Политологи утверждают, что экстремизм - это такая деятельность субъектов социально-политических отношений, которая основывается на склонности к гипертрофированному, крайнему оцениванию условий¹.

В свою очередь ученые-правоведы определяют экстремизм как:

- «исключительно идеологический, мировоззренческий феномен», противодействие которому должно осуществляться и координироваться не органами криминальной полиции, а органами государственной безопасности²;

- как явление, олицетворяющее всякого рода негативные проявления, имеющие своей целью посеять у членов мирового сообщества ложные сомнения в возможности поддержания стабильного мира, основанного на

³ Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия РПГУ им. А.И. Герцена. 2009. № 3. С. 284 - 290.

⁴ Киясханов И.Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: Дис. ... канд. филос. наук. - Тверь, 2006. 186с. С. 8.

¹ Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук. - М., 2003. 211с. С. 33.

² Воронцов С.А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности // Проблемный анализ и государственно управленческое проектирование. - 2013. Т. 6. - № 4 (30).

принципах уважения свобод и прав человека и гражданина, демократии»³;

- как явление, имеющее преступную сущность и которому присуще «...постоянное и целенаправленное стремление к нарушению законности, государства и общества, интересов личности»⁴.

Рассматривая и анализируя историческое развитие экстремизма и виды его проявления, можно согласиться с отдельными авторами⁵ в том, что политический экстремизм делится на «левый» и «правый», а также на политические, религиозные и националистические формы. Левые экстремисты - это анархисты, марксисты, троцкисты, моисты и т.д. Они обличают капитализм за социальное неравенство и эксплуатацию, а социализм - за бюрократизацию. Правые экстремисты обличают пороки буржуазного общества с крайне консервативных позиций, критикуя его за падение нравов, потребительство, «массовую культуру», отсутствие порядка и т.д.

Националистический же экстремизм выступает с позиций защиты интересов «своей нации», ее прав, культуры, языка и т.д., отвергая подобные права других этнических групп.

Националистический экстремизм в большей степени связан с сепаратизмом, обычно направлен на развал многонациональных государств и выделение из них отдельных составляющих¹.

Кроме перечисленных видов экстремизма, в последние годы имеют место новые виды экстремизма, такие как экологический, антиглобалистский, спортивный и др.

Из всего сказанного следует, что экстремизм - это особая форма

³ Залужный А.Г. Правовые гарантии противодействия экстремистской деятельности в политической, религиозной и других сферах общественной жизни // Закон и право. 2002. № 9.

⁴ Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. 287с. С. 76.

⁵ Политическая психология // под общей редакцией А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. - М.: Академический проект, 2001. 188с. С. 389, 332.

¹ Ольшанский Л. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2002. 322с. С. 173 - 174.

политического насилия, отличающаяся жестокостью, целеустремленностью и эффективностью.

Среди видов экстремизма в жизни любого общества немалую роль играет политический экстремизм, родоначальником которого явилась Франкфуртская школа социальной философии, сложившаяся в 1930 - 1950-х гг. во Франкфуртском институте социальных исследований. Теоретики Франкфуртской школы требовали радикального изменения всех прежних устоев. Необходимо заметить, что ученики и последователи данной школы начали устанавливать эту связь между идейным, философским радикализмом и политическим экстремизмом. В результате основоположники Франкфуртской школы поспешили отойти от «новых левых». Однако было уже поздно, процесс развития экстремистского направления пошел, и логика перерастания радикализма в экстремизм заработала автоматически.

Учитывая вышесказанное, необходимо различать виды экстремизма, которые набирают силу в международном масштабе. К ним можно отнести: а) противодействие этническому экстремизму; б) противодействие молодежному экстремизму; в) противодействие религиозному экстремизму; г) противодействие политическому экстремизму; д) противодействие коррупции; е) противодействие спортивному экстремизму и др. Предлагаемая классификация будет способствовать совершенствованию административного законодательства. Раскрывая сущность каждого вида экстремизма, можно отметить, что:

а) этнический экстремизм часто связан с проявлением ксенофобии, как ненависть, неприязнь к чужим народам. В современной России наиболее часто выявляются такие виды ксенофобии как: азиатофобия, кавказофобия, русофобия, антисемитизм¹.

При реализации Российской Федерацией государственной политики, направленной на развитие правовой правосознания и грамотности граждан,

¹ Преступность, национальная безопасность, бизнес / Под общ. ред. А.И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. 354с. С. 285.

связанной с рассматриваемым видом экстремизма, необходимо, как представляется, оказывать поддержку этническим диаспорам как институтам гражданского общества;

б) обычно в сфере противодействия молодежному экстремизму обращается внимание на возникновение и деятельность молодежных организаций, прежде всего, националистического толка. Так, например, в России за последние десять лет неоднократно выявлялись молодежные профашистские группировки, например, «Фолькс-штурм» в Екатеринбурге. Не так давно в Нижегородской области была обезврежена преступная молодежная группировка «Общество Белых-88». Ее члены причастны к ряду нападений на граждан. У них было изъято значительное количество огнестрельного оружия, боеприпасов.

Более наглядно в этом вопросе выглядит еще один показательный пример. В том же регионе была раскрыта деятельность глубоко законспирированной преступной группы профашистской ориентации, т.н. «БТО» - Боевая Террористическая Организация, провозгласившая своей целью вооруженную борьбу с органами власти¹.

Именно поэтому особую актуальность приобретает пресечение деятельности хулиганствующих экстремистских группировок, называющих себя арт-группами. Так, арт-группа «Войка» организовала несколько экстремистских акций, среди которых акция «Мордовский голос», проведенная в «Макдональдсе» на Серпуховской площади в городе Москве. Случилось это 1 мая 2007 г., когда участники акции «подарили» персоналу ресторана «летающих котиков». Активисты арт-группы с выкриками «Касса свободна!» забросили на прилавки ресторана живых бездомных кошек, что, по мнению участников акции, явилось своеобразным «подарком»

¹ <http://mvd.ru> . - Интервью «Российской газете» начальника Департамента по противодействию экстремизму МВД России от 22.02.2018// (дата обращения 30 октября 2018 г.)

низкооплачиваемым работникам заведения, лишенным в праздник отдыха².

Отсюда можно сделать вывод, что противодействием молодежному экстремизму могли бы служить меры, связанные с распространением в различных средствах массовой информации, в том числе в Интернете, продукции информационного характера, включающей правовую информацию и способствующей тем самым развитию правосознания и правовой грамотности граждан, а так же пропагандирующей добросовестность, законопослушание при реализации своих прав и соблюдения обязанностей, бережное и уважительное отношение к охраняемым законом интересам и правам, а также разработка и реализация в полном объеме системы первоочередных мер стимулирования таких проектов со стороны государства, разработка и внедрение системы публичной оценки и рекомендаций, на случай предполагаемого распространения информационных материалов и произведений, а так же рекламной продукции, осуществляющей открытую пропаганду религиозной и межнациональной розни, грубого нарушения норм общественной морали, неуважения к закону и суду;

в) не менее опасен религиозный экстремизм. Но нужно заметить, что религиозный экстремизм граничит с фанатизмом, и поэтому, как следствие, выливается в терроризм. Но «подлинный терроризм избирает, за редким исключением, только непредсказуемые методы и направления атак, прибегая больше к помощи фанатиков, готовых отдать жизнь ради достижения цели»¹.

Если говорить о религиозном фанатизме, то он, обычно, основывается на святости сакральной жертвы. В основе его психологии - вера.

Как провидчески говорил Э. Дюркгейм: «Когда группа людей более или менее разделяет сильное возбуждение, то оно, безусловно, примет

² Преступность, национальная безопасность, бизнес. М., «Юнити Дана». 2017. 322с. С. 290 - 292.

¹ Политическая психология / Под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, Л.Г. Лаптева. - М.: Академических проект, 2001. 432с. С. 389.

религиозный характер»². В истории очень хорошо известны фанаты-убийцы и террористы на религиозной и политической почве.

Не менее важно отметить, что экстремистским религиозным учением является сатанизм, который в России не запрещен. Его культы достаточно разнообразны, включая в себя широчайший диапазон учений: от примитивных до философских, что не меняет их сущности, которая выражается в мстительности, ненависти, стремлении сотворить зло, нигилизме и крайнем эгоизме³.

В связи с этим следует всячески поддержать сделанное общественной организации «Народный Собор» предложение о запрете сатанизма на территории Российской Федерации, приравняв его к экстремистской, террористической деятельности, а руководителей таких сатанинских групп - к организаторам преступных сообществ. Так же предлагается изымать из свободного обращения пособия и книги по сатанизму, как литературу деструктивную, экстремистской направленности и пр.⁴.

Мы полностью согласны с доктором юридических наук, профессором М.П. Клейменовым и кандидатом юридических наук Е.М. Сейболовым том, что проникновение сатанинских культов в молодежную культуру чаще всего происходит через концерты рок-групп, прямо заявляющих о себе как о носителях сатанинской идеологии. Недооценка проникновения сатанизма через этот канал создает благоприятные условия для распространения экстремизма в России.

Во многих источниках экстремизм определяется как «крайний» и ориентированный на насильственные средства достижения целей.

С политической точки зрения экстремизм проявляется в стремлении подорвать стабильность того или иного государства. Различные методы

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. - Одесса, 1990. 576с. С. 134.

³ Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник. - Белгород, 1997. 87с. С. 30.

⁴ [http:// blagievsti.ucoz.ru](http://blagievsti.ucoz.ru). - Сатанизм в России должен быть запрещен // (дата обращения 30 октября 2018 г.)

применяются к этому негативному явлению, такие как призывы к насилию, террористическим актам, и в некоторых случаях прибегают к приемам партизанской войны.

г) особой разновидностью политического экстремизма выступает терроризм, который в переводе с латинского («terror») означает ужас, страх. Цель террористов состоит именно в том, чтобы возбудить ужас как у своих жертв-заложников, так и у остальных людей.

Не менее важны и другие виды экстремизма:

д) противодействие коррупции;

е) спортивный экстремизм.

Раскрывая сущность экстремизма, нельзя не сказать о нескольких феноменах, проявляющихся в насильственных действиях небольшой группы агрессивно настроенных людей против большинства населения, которые проявляются в специфических социально-психологических аспектах. Эти феномены, составляя психологическую основу интолерантных межэтнических, межконфессиональных, межрасовых отношений, опираются на бессознательное деление людей на «своих» и «чужих» - не похожих по внешности одних, по поведению других, а также по взглядам и ценностям иных.

Л.Г. Ночебут в своем учебном пособии «Кросс-культурная и этническая психология» отмечает «интолерантность» как проявление нетерпимости в отношениях и поведении человека при взаимодействии с другими людьми на основании самых разнообразных признаков¹.

Интолерантный подход граничит с такими психологическими категориями, как этноцентризм, дискриминация, ксенофобия, экстремизм и терроризм².

Рассматривая этноцентризм в рамках представленной работы, нужно отметить, что это понятие - одно из лидирующих феноменов не только с

¹ Ночебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2012. 187с. С. 135 - 148.

² Ночебут Л.Г. Указ. соч.

точки зрения психологии, также его можно в полной мере применить и оно является сопутствующим феноменом и в административно-правовой плоскости. Так, учитывая то, что этноцентризм и экстремизм, а также ксенофобия и терроризм - формы социального контроля, дискриминационных действий, которые проявляются в ситуации внешней угрозы, можно рассматривать их в полной мере в рамках антитеррористических угроз.

Наше исследование показывает, что различная терминология не только затрудняет применение понятийного аппарата в научной деятельности, но и в практической деятельности сотрудниками полиции.

Так, например, Р.М. Узденов предлагает следующее определение экстремизма как «оциального, негативного явления, представляющего собой совокупность уголовно наказуемых деяний, которые совершаются в соответствии со сложившейся системой воззрений, убеждений, взглядов, возведенных в абсолютный культ, для достижения определенного результата, прогнозируемого этой системой взглядов, в какой-либо отдельной области общественных отношений, существующий порядок в которой отрицается экстремистами»³. Однако данная трактовка экстремизма, на наш взгляд, представляется абстрактной по причине того, что она не отражает всей совокупности и всего объема негативной сущности данного понятия.

Однако В.Ю. Сокол считает, что под экстремизмом необходимо понимать определенную деятельность в политической сфере общества организованной определенным порядком группы (партии, социального слоя и т.п.) либо отдельных лиц, имеющей направленность на нарушение целостности Российской Федерации, насильственное изменение существующего конституционного строя и (или) возбуждение вражды и ненависти, унижение достоинства одного человека либо группы лиц по национальному, языковому, социальному, религиозному, расовому или

³ Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. С. 29.

какому иному признаку¹. Необходимо заметить, что, как правило, экстремизм проявляет свою деятельность не только в политической сфере, но и в экономической, социальной, экологической, бытовой и других сферах государственной и общественной деятельности, поэтому считаем, что данный аспект должен быть отображен в общем понятии «экстремизм».

В.П. Галицкий под экстремизмом понимает «приверженность отдельных физических лиц, больших и малых социальных групп, общественно-политических организаций, движений и т.п. к радикальным политическим, национальным, религиозным и другим взглядам, позициям и поведению, нелегитимно реализуемых в практике социальной, общечеловеческой деятельности, в общении, в целях реформирования, изменения или устранения существующего конституционного строя, устоявшихся общественных отношений (межнациональных, межрелигиозных, религиозных)»².

С.Н. Фридинский предлагает рассматривать экстремизм, как целенаправленную деятельность религиозных, политических и общественных объединений, средств массовой информации, иных организаций, а так же физических лиц, состоящую в планировании, подготовке, организации, финансировании или ином содействии ее осуществлению, в т.ч. в виде предоставления недвижимости, финансовых средств, по лигграфической, учебной и материально-технической базы, различных видов связи, материально-технических средств, информационных услуг, а также совершение действий, имеющих своей направленностью установление единственно возможной идеологии в качестве государственной, на возбуждение социальной, расовой, имущественной, национальной либо религиозной розни, на отрицание абсолютной ценности прав человека, унижение национального достоинства, на насильственное

¹ Соколов В.Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия. Краснодар: Академия МВД России, 2005. 207 с. С. 76.

² Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель Observer. 2010. № 1270.С. 18.

изменение конституционного строя, нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а так же публичные призывы на осуществление указанной деятельности или совершению таких действий¹. Со сказанным мы согласны.

С.И. Улезько дает определение экстремизму как виду противоправной деятельности, направленной на достижение стоящих перед субъектом экстремизма целей с использованием насильственных методов². По его мнению, экстремистскими можно назвать только такие действия, которые превышают необходимую степень воздействия, независимо от используемых средств физического насилия, морального принуждения, экономического давления и т.д.

В XXI веке впервые определение понятия «экстремизм» было официально закреплено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., которая была ратифицирована Федеральным Собранием Российской Федерации в 2003 г. и характеризует экстремизм как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»¹.

Что касается российского законодательства, то оно синхронизирует экстремистскую деятельность и экстремизм в одно понятие, что, по нашему мнению, является дискуссионным. В этом контексте можно согласиться с профессором И.М. Мацкевичем, который предлагает в Федеральном законе

¹ Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2003. С. 8.

² [http:// www.kai.ru](http://www.kai.ru). - Улезько С.И. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления // (дата обращения 30 октября 2018 г.)

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 39 - 47.

«О противодействии экстремистской деятельности» разделить легальные понятия экстремизма (как идеологии) и понятия экстремистской деятельности (через виды такой деятельности)².

Из Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»³ видно, что законодатель приводит только способы совершения экстремистской деятельности, а именно содержит в себе перечень действий, которые направлены на совершение экстремистской деятельности, а также содержит характеристики экстремизма, которые можно отнести к различным отраслям права и правового регулирования. Большинство обозначенных пунктов в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», как представляется, можно отнести к административно-правовому регулированию, поскольку, осуществляя регулятивную функцию, приведенные методы используют определенную совокупность правовых средств или способов регулирующего воздействия своих норм на управленческие отношения, на поведение участников. Следовательно, мы можем утверждать, что последнее не соответствует сегодняшней ситуации и тормозит развития отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму.

Таким образом, разграничение данных понятий было предложено многими учеными, однако оно так и не нашло своего отражения в Федеральном законе №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Следовательно, в рамках осуществления деятельности правоохранительных органов закрепление в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» самостоятельного понятия «экстремизм» имеет исключительно важное значение.

Проведя анализ понятий «экстремизм», предложенных различными учеными, мы предлагаем его новую редакцию. Так, под экстремизмом мы

² Мацкевич И.М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юрическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3 - 5.

³ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

понимаем «антисоциальную, антигосударственную, противоправную деятельность, которая проявляется в виде идеологии, призывов, распространении лозунгов, осуществляемых лицом либо группой лиц (объединением, организацией) по мотивам социальной, политической, расовой, религиозной, национальной и иной ненависти и направлена на дестабилизацию социальной среды, политического устройства государства, насильственное изменение основ конституционного строя».

Представляется, что природа экстремизма состоит в развитии каких-либо идей и взглядов, активных, незамедлительных и агрессивных действиях с целью установления нового порядка, свержения власти в государстве либо приходу к власти, а также достижении иных политических, экономических, социальных, религиозных целей.

Существенное значение в развитии рассматриваемого вопроса в практической деятельности органов внутренних дел, государственных органов и общественности, состоит также в том, что только путем определения сущности экстремизма возможно выстроить эффективную систему противодействия данному явлению. Представляется, что с развитием общества могут образоваться новые виды проявления экстремизма, поэтому единой и общепризнанной классификации такого, как экстремизм, явления на данный момент не существует.

В результате можно сделать вывод, что экстремизм как явление обладает двумя специфическими чертами. Первая - ненависть к жертве по признакам ее групповой принадлежности, вторая - это объект посягательства (права и свободы человека и гражданина, которые закреплены на конституционном уровне, общественная и государственная безопасность). В механизме осуществления противодействия экстремизму факт наличия уголовной и административной ответственности направлен на искоренение самого явления экстремизма, минимизацию последствий от экстремистской деятельности, профилактику и предупреждение действий экстремистской направленности.

Административные правонарушения экстремистской направленности в КоАП РФ законодателем в отдельную главу не выделены. Однако имеющиеся статьи в КоАП РФ, в частности ч. 2 ст. 13.15, ст. ст. 20.3, 20.29, восполняют имеющийся пробел.

Что касается уголовной ответственности, то в соответствии с указанием Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» к данной категории относятся преступления, предусмотренные п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 357 УК РФ¹.

В качестве вывода скажем, что в связи с постоянно изменяющейся действительностью, претерпевают изменения и отношения, возникающие в рассматриваемом нами явлении, что, в свою очередь, влечет за собой изменение и дополнение в законодательстве в части противодействия экстремизму.

1.2. Криминологическая оценка экстремистской преступности и ее причинного комплекса в Российской Федерации

Сегодня Россия является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На территории РФ проживают представители 193 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, сформированным на основе самоопределения граждан), а также используются 277 языков и диалектов. Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения страны, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение традиций проживающих на ее территории народов являются

¹ Перечень № 20 «Преступления экстремистской направленности» Указания // СПС «КонсультантПлюс». 2108.

общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности¹.

Вместе с тем в сфере межнациональных отношений имеются нерешенные проблемы, вызванные как глубокими социально-экономическими преобразованиями, так и некоторыми просчетами в государственной национальной политике. Сохраняют актуальность проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, этнического и религиозного экстремизма.

Анализ тенденций экстремизации российского общества свидетельствует о продолжающемся воздействии со стороны внешних и внутренних деструктивных сил на распространение радикальной идеологии в молодежной среде в целях дестабилизации общественно-политической обстановки.

Молодежь в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей действительности является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. По данным МВД России, на территории страны действуют более 210 неформальных молодежных объединений, в том числе экстремистской направленности, общей численностью около 16 тыс. человек. Самой многочисленной из них и существующей уже более 15 лет является группировка «скинхеды» (около 1,5 тыс. членов).

Анализ статданных ГИАЦ МВД России, а так же Генеральной прокуратуры РФ свидетельствует о динамичном росте числа преступлений экстремистской направленности. За последние 10 лет регистрация таких преступлений выросла в 4,5 раза (с 157 в 2003 году до 696 в 2012 году). За I полугодие 2013 года было зарегистрировано 468 преступлений (+19,5% к АППГ). В 2013 г. их было зарегистрировано 896 (+28,7% к АППГ), в 2014 г. – 1034 (+15,4% к АППГ), в 2015 г. – 1329 (+28,5% к АППГ), в 2016 – 1450

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

(+9,1% к АППГ), в 2017 – 1521 (+4,9% к АППГ), в январе-июле 2018 - 924 (-3,5% к АППГ) (в т.ч. по Белгородская область - 3). Положительная динамика обусловлена изменениями уголовного законодательства, добавившими ряду составов преступлений соответствующие квалифицирующие признаки, а также совершенствованием правоприменительной практики¹.

За тот же период было выявлено следующее число лиц, совершивших преступления экстремистской направленности: 2010 г. – 532 (+24,3% к АППГ), 2011 г.- 480 (-9,8% к АППГ), 2012 г. -527 (+9,8% к АППГ), 2013 г. - 674 (+27,9% к АППГ), 2014 г. - 836 (+24,0% к АППГ), 2015 г. - 934 (+11,4% к АППГ), 2016 г. - 972 (+8,53 к АППГ), январь-июль 2018 г.-532 (-7,3% к АППГ) человека.

Если говорить о динамике по отдельным видам преступлений, то она, к сожалению, положительна. Так, например, выглядит динамика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ). Количество зарегистрированных преступлений: 2004 г. – 9, 2005 г. - 12, 2006 г. – 6, 2007 г. – 23, 2008 г. – 29, 2009 г. – 27, 2010 г. – 49, 2011 г. – 18, 2012 г. – 29, 2013 г. – 33, 2014 г. – 39, 2015 г. – 42, 2016 г. – 32, 2017 г. – 29, январь-июль 2018 г.- 12. Количество выявленных лиц, совершивших преступления: 2004 г. – 0, 2005 г. - 9, 2006 г. – 13, 2007 г. – 29, 2008 г. – 30, 2009 г. – 27, 2010 г. – 56, 2011 г. – 18, 2012 г. – 37, 2013 г. – 39, 2014 г. – 31, 2015 г. – 34, 2016 г. – 42, 2017 г. – 31, январь-июль 2018 г.- 24.

Осужденных по ст. 282 УК РФ в 2011 г. было 149, в 2012 г. - 187, в 2013 г. - 280, в 2014 г. - 357, в 2015 г. - 483, в 2016 г. – 584 человека. Напротив, статистика судимости по ст. 282, ч. 2, предусматривающей в качестве квалифицирующих признаков применение насилия или угрозу его применения, показывает совершенно иную динамику. В 2011 г. по этой статье было осуждено 35 человек, в 2012 г. – 12, в 2013 г. – 11, в 2014 г. – 9, в 2015 г. – 9, в 2016 г. – 6, в 2017 г. – 1.

¹ <http://crimestat.ru>. - Ф. 1-А ГИАЦ МВД России за 2003 - 2013 гг. Состояние преступности в России за 2010 – январь-июль 2018 года: Сборник // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. (дата обращения: 09.08.2018).

Примечательно, что по данным ВС РФ в 2017 г. за преступления экстремистской направленности были осуждены 783 человека, из них более 580 — по ст. 282 УК РФ, большинство — за публикации в интернете.

К основным причинам совершения преступлений экстремистской направленности относятся следующие: лишение ряда категорий населения общественно значимых принципов и идеалов, нетерпимое отношение к другим национальностям и религиям, неверное восприятие понятий «патриотизм», «родина», широкое распространение в среде молодежи нацистских ценностей и идей, правовой нигилизм и пр.

Результатом анализа правоприменительной практики является то, что осуществляемые обществом меры борьбы с экстремизмом нередко являются неэффективными ввиду несовершенства действующего законодательства. Именно поэтому, при положительной динамике за 2003 - 2018 годы по ст. 282.1 («Организация экстремистского сообщества») УК РФ было зарегистрировано только 377 преступлений, а выявлено 319 лиц, причастных к их совершению. Изучение судебной практики свидетельствует, что экстремистскими сообществами признаются в основном объединения ультраправого толка («Хизб-ут-Тахрир», «Северное братство», «ДПНИ» и др.), националистические организации (скинхеды), реже - религиозные секты, а так же ваххабитские группировки.

К сожалению, правильная квалификация преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или ненависти, а так же их последующая оценка судебными инстанциями в большинстве случаев зависят от заключений лингвистических экспертиз. Однако, в этой сфере сложились определенные проблемы, связанные в первую очередь с нехваткой экспертов, экспертных учреждений, наличием очередей на проведение экспертиз, которые растягиваются на месяцы. Сказанное непосредственно влияет на снижение числа лиц, осужденных по уголовным

делам о преступлениях экстремистской направленности¹.

Для успешного противодействия экстремизму необходимо рассмотреть особенности социализации, правовой и психологический облик, а именно возраст, образование, семейное положение, общественный статус, национальность, мотив совершения преступления, интересы, установки и т.д. лиц, совершающих такие преступления. В настоящей работе мы использовали результаты исследования, проведенного М.П. Ситниковой и другими исследователями в 2010 - 2015 гг. Ими были изучены личные дела 190 лиц мужского пола и 35 лиц женского пола, отбывающих наказание в разных исправительных учреждениях, в том числе в воспитательных колониях субъектов Приволжского федерального округа РФ (далее - ПФО); некоторые из этих лиц были проинтервьюированы. Единицами отбора стали субъекты, осужденные за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Критерием отбора также послужил возраст исследуемых: это лица в возрасте от 14 до 35 лет. Кроме того, авторами были изучены материалы 320 уголовных дел по преступлениям, мотивированным ненавистью или враждой, совершение и (или) расследование которых осуществлялось в период с 2010 по 2015 г. Материалы дел были получены из архивов судов, правоохранительных органов и УФСБ некоторых субъектов ПФО.

В криминологической литературе принято рассматривать характеристики личности преступника с учетом ее специальных признаков². А.И. Алексеев в числе элементов структуры личности преступника называет социально-демографические, уголовно-правовые, нравственно-

¹ Ситникова М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 65.

² Долгова А.И. Российская криминологическая энциклопедия. - М., 2000. 187с. С. 298 - 302.

психологические признаки³. Мы в свою очередь считаем, что помимо общепринятых признаков личности преступника личность молодого экстремиста могут характеризовать также сфера взаимодействия и медицинские показатели.

Претендующее на полноту исследование личности преступника должно начинаться с изучения ее социально-демографических признаков, к которым относятся пол, возраст, образование, социальная принадлежность, семейное положение, место проживания, национальность и т.д.

По данным исследования М.П. Ситниковой, соотношение мужчин и женщин, совершающих преступления экстремистской направленности, составляет соответственно 93% и 7%. Явное преобладание в этой группе мужчин вполне оправдано особенностями физиологии и психологии; низкий уровень женской экстремистской преступности объясняется социальными факторами и ролевыми функциями женщины (большая загруженность, связанная, в частности, с воспитанием детей и т.д.).

Возраст лиц, совершающих действия экстремистской направленности, отражает степень социального опыта субъекта и влияет на характер и сущность его взаимодействия с обществом, обуславливает стабильность или колебания поведения.

Согласно Постановлению Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» к категории молодежи России относятся граждане в возрасте от 14 до 30 лет. В справочной литературе молодежь трактуется как «социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества, современные возрастные

³ Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. - М., 2006. С. 84.

границы от 14 - 16 до 25 - 30, доля в составе населения до 20%»¹.

О.В. Шлегель, рассматривая личность преступника, совершившего деяние по мотиву национальной ненависти или вражды, утверждает, что виновником большинства исследуемых преступлений становятся несовершеннолетние и молодежь (лица от 14 до 30 лет)¹. Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян отмечали, что лица мужского пола наиболее склонны к совершению актов уголовно наказуемого экстремизма в возрасте 16 - 18 лет, а девушки включаются в экстремистскую деятельность в возрасте от 18 до 25 лет².

Отметим, что усложнение общественно-трудовой деятельности, в которой должен участвовать индивид, повлекло за собой увеличение сроков его обучения как в школе (ранее - 10 лет, сейчас - 11), так и в вузе (ранее специалист обучался пять лет, сейчас освоение программ бакалавриата составляет четыре года и два года - получение степени магистра), в связи с чем и социальная зрелость наступает в более позднем возрасте, чем физическая. Поэтому началом молодости (концом детства) целесообразно считать момент, когда в организме человека завершаются физиологические и психические процессы, связанные с половой зрелостью (сегодня это интервал от 14 до 16 лет), а концом молодости - момент, когда молодой человек полностью вступает во взрослую жизнь, о чем свидетельствуют его экономическая независимость, самостоятельность, социальная ответственность (30 - 35 лет).

В целях составления возрастной характеристики личности экстремиста из молодежной среды М.П. Ситникова разделила рассматриваемых лиц на четыре группы, взяв за основание деления их социальный статус:

- 1) учащиеся средних школ - от 14 до 18 лет (29%);

¹ Медоуз Д.Л., Рендерс Дж. и др. Пределы роста: доклад Римского клуба. - М., 1991. 229с. С. 42.

¹ Шлегель О.В. Методика расследования преступлений против личности, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. С. 16.

² Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; под науч. ред. Р.А. Адельханяна. - М., 2005. 311с. С. 62.

- 2) студенты колледжей и вузов - от 19 до 24 лет (36%);
- 3) лица, формирующие свой социальный статус, - от 25 до 30 лет (22%);
- 4) лица со сформированной жизненной позицией - от 31 до 35 лет (13%).

Наибольший всплеск экстремистской активности наблюдается в возрасте от 14 до 24 лет (65%). Принято считать, что именно в этом возрасте люди наиболее подвержены навязыванию экстремистской идеологии, поскольку в этот период у них повышены эмоциональная возбудимость, потребность в самоутверждении, ими руководят инстинкты подражания.

Согласно изученным материалам средний возраст преступника на момент совершения уголовно наказуемого деяния составил 23 года. Также авторами была замечена закономерность: чем моложе виновный, тем агрессивнее его криминальное поведение.

Особое значение в рамках криминологической характеристики экстремистов имеет уровень образования человека, поскольку связан с его социальным статусом, культурным уровнем, жизненными установками и в значительной степени определяет характер преступления.

Проведенное М.П. Ситниковой исследование показало, что необразованных субъектов среди экстремистов нет. Лица с неполным средним образованием составили 14%, средним - 27%, средним специальным - 15%, неоконченным высшим - 23%, высшим - 21%. На момент совершения преступления 11% лиц нигде не учились и не работали, при этом практически пятая часть исследуемых попала в места лишения свободы во время учебы в колледжах и вузах.

Анализ социального положения и рода занятий лиц, совершивших экстремистские преступления, позволил сделать вывод, что третья часть этих лиц – «выходцы» из благополучных семей. Если говорить об уровне материального достатка, то большая часть экстремистов (56%) на момент совершения преступления не имели постоянного источника дохода, 23% занимались низкоквалифицированным трудом, 21% были постоянно трудоустроенными. Большинство из них участвовали в общественно

полезном труде, однако многие часто меняли место работы либо допускали длительные перерывы в трудовой деятельности. Налицо ярко выраженное нарушение социальной и трудовой адаптации молодых экстремистов, несмотря на трудоспособность большинства лиц данной категории.

Анализ семейного положения лиц рассматриваемой категории свидетельствует о том, что на момент совершения преступления только 27% осужденных состояли в официальном браке, 19% имели детей, 11% были разведены. Из них 63% сами воспитывались в неполных семьях с неблагоприятным семейным климатом. 64% осужденных отметили, что неблагополучная семья с ее социально-экономическими и внутрисемейными трудностями во взаимоотношениях явилась одной из основных причин их делинквентного поведения. В большинстве своем преступники-экстремисты не состоят в браке, но имеют при этом временные отношения, близкие к брачно-семейным.

В городе проживает большая часть исследуемых лиц - 87%, в сельской местности - 13%, но четкой связи между местом проживания и формированием экстремистской активности выявлено не было.

По национально-религиозному признаку в выборке осужденных за преступления экстремистской направленности преобладают русские (70%), на втором месте находятся чеченцы (12%), татары составляют 4%, узбеки - 2%, остальные 12% - представители других народностей Северного Кавказа и Средней Азии. 76% виновных исповедуют православие и ислам. Отметим, что 43% респондентов выразили неприязнь к представителям иных национальностей или религий.

Результаты исследования не подтвердили точку зрения ряда авторов о повышенной экстремистской активности среди представителей народностей Северного Кавказа. Так, Л.И. Залиханова утверждает, что 90% лиц, осужденных за экстремистские преступления, составляют представители

малых народов Кавказа: осетины, лакцы, ингуши, карачаевцы, черкесы¹.

Основным источником анализа нравственно-психологических признаков личности экстремиста (черты характера, уровень самоконтроля, волевая активность) стали данные психологического обследования, как уже занесенные в личное дело осужденного, так и находящиеся в психологической службе учреждения, исполняющего наказание.

26% исследуемых считают себя в целом законопослушными гражданами, попавшими по воле случая в неблагоприятные социальные условия либо поддавшимися на провокации потерпевших.

67% респондентов заявили, что родители или иные родственники их постоянно или периодически подвергали избиениям или издевательствам в процессе воспитания. Возможно, выбор насилия как метода решения проблем является для подобных преступников результатом стереотипизации в ходе становления их личности, продуктом усвоения норм и правил поведения в семье.

Уголовно-правовая характеристика личности молодого экстремиста включает наличие факта повторного совершения преступления¹.

Примечательно, что 26% осужденных заявили, что полностью или в основном признают свою вину. Половина из них считают, что приговор суда был излишне суров. Остальные осужденные объясняют факт своего осуждения различными причинами: фабрикацией уголовного дела, предвзятым отношением свидетелей, применением правоохранительными органами незаконных методов воздействия.

Анализ показал, что большинство преступлений экстремистского характера (69%) были совершены в составе группы. Это очень важная закономерность экстремистской деятельности в молодежной среде, связанная

¹ Залиханова Л.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 2001. С. 23.

¹ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2006. 201с. С. 150.

с тем, что члены группы чувствуют себя смелее и увереннее, значительно проще принимают решения о совершении преступлений, оправдывая себя формулой «Я как все». Молодой человек, присоединившийся к экстремистскому молодежному течению, изначально может и не быть экстремистом. Он становится им постепенно - в ходе участия в деятельности экстремистской организации и усвоения ее идеологии. На данном этапе существует реальная возможность объединения всех экстремистских группировок в целях создания «единого националистического фронта», что, несомненно, представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности государства.

Организаторы и руководители экстремистских организаций - это чаще всего лица в возрасте 31 - 35 лет, в основном имеющие высшее образование. Именно они составляют особую группу привлекавшихся к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Личность данных экстремистов своеобразна: они отстаивают свои экстремистские воззрения, не раскаиваясь в содеянном, рассматривают себя как борцов за правое дело, публично заявляют о готовности в дальнейшем продолжить свою деятельность, стремятся к всеобщему счастью для всего человечества посредством применения насилия.

Отметим, что благодаря отличному руководству экстремистские организации имеют четкую структуру и высокую организованность подготавливаемых преступлений. Изучая феномен лидерства в экстремистских организациях, можно более точно установить мотивы экстремистских преступлений и определить криминологическо-психологический тип преступника данной категории.

По мнению Б.Д. Парыгина, лидер - это «участник группы, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной специфической и, как правило, достаточно значимой ситуации, чтобы обеспечить организацию совместной коллективной деятельности

людей для наиболее быстрого и успешного достижения общей цели»¹. Он способен влиять на поведение других, брать на себя ответственность, последовательно идти к достижению целей и вести за собой команду. Он также определяет характер совершения экстремистских преступлений и род деятельности экстремистской организации. Его авторитет, власть, идеология безоговорочно признаются остальными членами экстремистской организации, которая находится под его психологическим влиянием и готова следовать за ним.

Так, в апреле 2010 г. судом вынесен приговор учащемуся Московского художественного училища прикладного искусства Артуру Рыно и студенту Российского государственного университета физкультуры Павлу Скачевскому, несовершеннолетним лидерам экстремистской группировки, от действий которой пострадало 37 выходцев из Средней Азии. В июле 2015 г. аспирант Института славяноведения РАН Илья Горячев был признан виновным в создании экстремистского радикально-националистического сообщества «Боевая организация русских националистов» и руководстве им, организации пяти убийств, бандитизме, незаконном обороте оружия, за что приговорен к пожизненному лишению свободы.

Говоря о физиологических особенностях личности, отмечено, что среди исследуемых было выявлено 16% лиц, имевших черепно-мозговые травмы; 5% лечились от алкоголизма; 19% - от наркотической зависимости. 59% в момент совершения деяния находились в состоянии опьянения, из них 16% - в состоянии наркотического опьянения. 77% исследуемых именно данное состояние подтолкнуло к совершению преступлений экстремистской направленности.

Что касается медицинских характеристик, то 36% экстремистов имели различные психические аномалии, не исключающие вменяемости лица. Однако указанные сведения поверхностны, поскольку диагностика такого рода нарушений проходила уже в условиях лишения свободы человека.

¹ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. - М., 1971. С. 136.

Анализ характера сфер жизнедеятельности и социальных связей молодого экстремиста свидетельствует о том, что он ориентирован на материальное потребление. Так, участие в митингах, шествиях, массовых беспорядках даже за чисто символическую плату со стороны представителей оппозиции власти приветствуется в молодежной среде без оглядки на моральные и правовые запреты. Это предопределяет криминогенный потенциал современной молодежной культуры, которая может легко проходить трансформацию в криминальную субкультуру с определенными психолого-нравственными характеристиками, вступающими в противоречие с общечеловеческим ценностям.

Природа экстремизма как психологического явления определяется такими мотивами его совершения, как предрассудки, нетерпимость, неприязнь к представителям иной национальности, расы, религии. Для преступника-экстремиста эти мотивы крайне активны, что придает его преступной деятельности особую ожесточенность, агрессию, если можно так выразиться, противоправную одержимость. Однако преобладающим мотивом будет все равно являться желание кардинального изменения социальной действительности в соответствии со своими идеалами¹.

В криминологии принято разделять личность преступников на типы. Так, Р.С. Тамаев называет два типа личности экстремистов: 1) действующий в регионах, с сепаратистскими настроениями (Чечня, Дагестан); 2) совершающий преступление в крупных финансовых и промышленных центрах, мегаполисах².

По нашему мнению, недостаточно выделять всего два типа личности экстремиста, в основу которых положен критерий места совершения деяний,

¹ <http://www.ekstremizm.ru> - Яхьяев М.Я. Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления. – М.: «Эксмо». 277с. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

² Тамаев Р.С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2010. С. 27 – 28; Тамаев Р.С., Беляева Т.Н. Вопросы организации правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму // Вестн. Москов. ун-та МВД России. 2012. № 4. С. 166 - 170.

без указания признаков, характеризующих непосредственно личность преступника. Полагаем, что наиболее востребована типология личности экстремиста, основанная на ролевом критерии (она раскрывает характер выполняемой преступником роли при совершении экстремистских действий):

1) лидер (командир) экстремистского формирования - лицо, являющееся организатором экстремистской организации и выполняющее важные социально-психологические функции. Он внедряет жесткие правила поведения в руководимой им организации, определяет задачи и цели их деятельности, поддерживает жесткую ответственность за любое нарушение дисциплины. Благодаря этому группа обретает сплоченность, а ее состав становится более стабильным, а отношения, складывающиеся внутри группы - формальными. Он указывает место, время, форму одежды и снаряжение членов группы, а также средства, которые необходимо использовать при осуществлении преступной деятельности. Командир вправе требовать от подчиненных отличного знания теоретических установок, пропагандируемых в преступном формировании;

2) идеолог (теоретик) - лицо, которое входит в элиту экстремистского сообщества, состоящего из наиболее близких идейных сторонников лидера-командира. Он распространяет и навязывает свою идеологию окружающим, отрицает инакомыслие, находится в состоянии конфликта с теми, кто не разделяет его взглядов, проявляет нетерпимость к оппонентам, обосновывает применение насилия. Основным способом донесения идеологии выступают эмоциональные инструменты воздействия на психику и сознание людей. Главная задача теоретика - создать все условия для того, чтобы группа и ее члены были не способны адекватно воспринимать действительность, поскольку осознание реального порядка вещей может подорвать веру в незыблемость принципов и установок, в верховенство идей, которых придерживается экстремист;

3) рекрутер (вербовщик). В этом качестве выступает лицо, в чьи

обязанности входит подбор кандидатов (рекрутов) для вступления в преступное формирование, с учетом их личностно-психологических характеристик, совершаемый путем бравады, уговоров, показа мультимедиа-файлов с демонстрацией противоправной деятельности представляемой им организации;

4) исполнитель (хулиган) - лицо, которое непосредственно принимает активное участие в публичной экстремистской деятельности. Эту роль выполняет основная масса экстремистов. Каждого из них к участию в экстремистской деятельности подталкивают личностные мотивы (товарищеские, идеологические, корыстные и пр.). Отдельно, в качестве мотива, возможно, выделить самореализацию, подразумевающую наличие желания стать героем. Зачастую хулигана выделяет пренебрежительное, негативное, отношение к общепринятым традициям, нормам, социальным установкам, обычаям, иным социальным группам и пр.;

5) Мститель (миссионер), под которым следует понимать лицо, движимое желанием отомстить за своих близких, родственников, погибших от рук противников. Такое лицо строго ассоциируется с шахидом-смертником, желающим принести себя в жертву, объясняя свое поведение семейными и кровными узами, традициями, передаваемыми из поколения в поколение. Таким людям свойственна психологическая и возрастная и незрелость, глубокий комплекс неполноценности, стойкое социальное отчуждение, нетерпимость к иным убеждениям и взглядам, самооправдание. Нередко эти лица обладают расстроенной психикой;

6) альтруист - лицо, желающее осуществить преобразование той или иной области общественной или государственной деятельности на основе субъективного понимания справедливости. Альтруисты считают, что добровольно приняли на себя «миссию по спасению мира», что и позволяет им реализовать свои агрессивные стремления с целью самоутверждения и самореализации;

7) мизантроп - лицо, характеризующееся ненавистью к определенной

группе, например к представителям кавказской народности. При этом мизантропы поддерживают нормальные отношения с конкретными людьми, количество которых всегда ограничено.

Таким образом, проведенное исследование позволяет создать криминологический профиль современного молодого экстремиста: это преимущественно лицо мужского пола в возрасте от 14 до 24 лет, чаще русской, реже чеченской национальности, проживающее в городской черте, обладающее средним уровнем образования, трудоспособное, но характеризующееся нарушением трудовой адаптации в виде частой смены места работы либо длительного перерыва в трудовой деятельности. Как правило, данные лица не состоят в браке и не имеют детей; исповедуют православие либо ислам.

Результаты интервьюирования говорят о неприязни преступника рассматриваемой группы к представителям иных национальностей или религий, что свидетельствует о его низком уровне толерантности.

Рецидивистов среди экстремистов, как показывает исследование, немного, но судимость (как снятая, так и погашенная) за различного рода преступления, как правило, имеется.

Личность молодого экстремиста характеризуется преобладанием материального над духовным и биологического над социальным. Формирование его преступного поведения обусловлено специфическим набором некоторых отклонений: пьянство, наркомания, жестокость. В силу возраста такие преступники не боятся смерти, лишения свободы, плохо представляют последствия своих поступков. Им присущи комплекс неполноценности, повышенная агрессия, противоправная одержимость и, как следствие, ненависть к окружающим. Отличительными чертами данных лиц являются также морально-ценностные ориентации экстремистского толка, предрасположенность к совершению преступления в составе группы, внутренняя мотивация в виде желания кардинально изменить окружающий мир в соответствии с его идеалами. Возможно и наличие психических

аномалий при полной вменяемости лица.

Обращают на себя внимание размывание представлений о морали и нравственности, на фоне чего формируется особый стиль поведения экстремиста, характеризующийся применением насилия к лицам, не поддерживающим его идеологию. Кроме того, лица, совершающие указанные общественно опасные деяния, убеждены в правоте своих действий, возможности повторного совершения однородного преступления, что говорит о надежде избежать уголовной ответственности либо безразличном отношении к наказанию.

Особо следует выделить личность лидера (руководителя и/или организатора) экстремистских формирований. Такие лица уверены, что борются за «правое» дело, склонны к насильственным методам осуществления экстремистской деятельности. Лидеру присущи такие качества, как авторитетность, целеустремленность, способность брать на себя ответственность, умение оказать психологическое воздействие на людей для манипулирования ими.

Приведенная в настоящем параграфе криминологическая характеристика личности молодого экстремиста и ее типология, предложенная на основе полученных данных, помогает обнаружить признаки преступного экстремистского поведения молодежи, уяснить сущность молодежного экстремизма, установить причины и условия совершения преступлений экстремистской направленности, выявить особенности механизма преступного поведения лиц данной категории. С учетом наиболее значимых криминологических свойств личности экстремистов можно разработать наиболее эффективные тактико-психологические приемы разоблачения их преступной деятельности и оказания последующего воспитательного воздействия на их личность.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1. Экстремизм как уголовно-правовая категория

Экстремизм, как понятие определяется Шанхайской конвенцией от 15 июня 2001 г. «О борьбе с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом» определяет в качестве любого деяния, имеющего целью захват власти или удержание ее насильственным путем, а также изменение государственного конституционного строя насильственным путем, посягательство на общественную безопасность и порядок, совершаемое насильственным путем, в том числе организация или участие, в указанных целях, в

деятельности незаконных вооруженных формирований¹. Несмотря на тщательность законодательной проработки представленная формулировка не позволяет дать четкий ответ, определяющий по какому признаку группируются указанные формы экстремистской деятельности и что находится в основе данного определения. Относительно успешной попыткой выработки развернутого определения экстремизма была предпринята Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Однако этот нормативный правовой акт не дал четкого ответа по поводу того какие действия следует относить к экстремистским.

Изучение теоретических источников, осуществленное в первой главе настоящего исследования, подводит к выводу о том, что единообразный подход к толкованию термина «экстремизм» отсутствует, вызывая тем самым нарекания со стороны международных организаций².

Именно по этому поводу выражала в 2009 г. свою обеспокоенность Европейская комиссия по правам человека.

Та же организация высказывала другое замечание, связанное с тем, что в законодательное определение экстремизма, в качестве отдельной формы проявления экстремистской деятельности, было включено заведомо ложное обвинение публичного лица, замещающего государственную должность Российской Федерации либо субъекта Российской Федерации, при совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей, деяний, указанных в ст. 1 Закона № 114-ФЗ, образующих состав преступления. В связи с этим Комиссия обратила внимание на имеющиеся в тексте Закона неточности, а так же на отсутствие конкретики в определении экстремистской деятельности, допускающей, в связи с этим произвольные

¹ Собрание Законодательства РФ. 2003. № 41. Ст. 3947. Ратифицирована Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание Законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155.

² Макеева И.С. Экстремизм как уголовно-правовая категория // Законодательство и экономика. 2014. № 6.

подходы к его применению.

Отдельные авторы выражают различные точки зрения по вопросу необходимости закрепления в законе термина «экстремизм» («экстремистская деятельность»). Так, например, по мнению С.А. Боголюбова, практически все поступки, подпадающие под формулировку «экстремизм», уже предусмотрены в КоАП РФ, а наиболее общественно опасные деяния - в УК РФ. Какие же еще деяния должны быть в законе? – спрашивает автор. Экстремистские? По мнению исследователя такого преступления нет ни в зарубежном ни в отечественном законодательстве. Это, прежде всего, литературный термин, помогающий обобщить все опасные и нежелательные для государства действия¹. Аналогичной позиции придерживается В.В. Лунеев².

Невзирая на то, что перечисленные в статье 1 Закона № 114-ФЗ формулировки форм проявления экстремистской деятельности, подвергаются активной критике, позиция законодателя нам представляется, не столь уж нелогичной. Следует полагать, что для всех существующих форм анализируемого явления характерно обязательное наличие внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотив идеологической, политической, национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, либо мотив вражды или ненависти в отношении какой-либо из социальных групп.

Анализ, перечисленных в статье 1 указанного Закона, отдельных проявлений экстремистской деятельности, предусмотренных в свою очередь в соответствующих статьях Особенной части УК РФ (например, в статьях 136, 141 и др.), свидетельствует, что по своему содержанию они совпадают. Но, помимо уголовно-наказуемых форм, анализируемая статья Закона включает в себя действия, имеющие признаки административного

¹ Боголюбов С.А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? // Адвокат. 2001. № 11. С. 97.

² Лунеев В.В. Теория и история криминологии и права. Новеллы законодательного экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 231.

правонарушения (ст. 20.3, ст. 20.29 КоАП РФ).

Осуществленный нами анализ позволяет судить об отсутствии целесообразности отождествления экстремизма только лишь с совершением уголовно-наказуемых деяний, поскольку, как уже отмечалось выше, для всех форм наиболее характерным является наличие определенного мотива (несмотря на то, в отдельных формулировках прямого указания на него нет), который, с нашей точки зрения, является главным критерием, который объединяет все перечисленные в статье 1 Закона формы проявления экстремизма. Вместе с тем признаки и содержание вышеназванного мотива на уровне законодательства не определены и поэтому, в дальнейшем, мы попытаемся проанализировать научные предложения по их разъяснению.

Так, по мнению А.А. Кунашева, политическая вражда или ненависть, заключаются в стойкой неприязни к потерпевшему лицу, вызываемой его активным участием в деятельности органов исполнительной власти, общественных объединений и политических партий и пр.¹.

В качестве побудительных мотивов лица, совершившего преступление экстремистской направленности, может выступать желание устранения носителя чуждых политических взглядов или политического противника, самоутверждение, причинение вреда, в том числе репутационного своему политическому противнику, лишение его необходимых ресурсов для осуществления политической борьбы, например, для принятия необходимого решения в ходе референдуме и проч.¹.

Немало вопросов существует и с разъяснением идеологической вражды и ненависти, как мотивов преступлений, имеющих экстремистскую направленность. Большинство энциклопедических словарей представляет идеологию, как «систему правовых, политических, религиозных, нравственных, философских и эстетических идей и взглядов, которые

¹ Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. С. 10.

¹ Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности // Следователь. 2008. № 2. С. 57.

позволяют осознавать и оценивать отношения людей к существующей действительности»². Идеология же представляется собой духовной властью общества над человеком. Она мотивирует, регулирует и управляет деятельностью каждого индивида во всех общественных сферах³. Этим определяется преданность человека идеям, которые имеют в его глазах особую ценность. Сам по себе идеологический мотив основывается на совпадении наиболее значимых ценностей человека, его нравственных позиций, с идеологическими ценностями религиозной, политической или этнической группы, организации или иной социально-политической силы. Мотив возникает, как результат, наступающий за вступлением лица в такую группу. В этом случае экстремизм является не просто средством, позволяющим реализовать некую идею, но и «миссией» от имени такой общности⁴. Так, например, как следует из заключения специалистов-филологов по одному из «экстремистских» дел, видеоролик, представленный на экспертизу состоит из словесно представленного (вербального) и символов и кадров, не сопровождаемых вербальным комментарием (невербального) материала. В ролике использованы лозунги и призывы нацистского характера, имеющие характер публичного призыва к экстремистской деятельности. Все казанное указывает на наличие признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ. Так же видеоролик содержит призывы к истреблению еврейской нации, нацистскую символику, а так же лозунги, соответствующие идеологии нацизма, что так же соответствует признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ¹.

Мотив расовой вражды и ненависти характеризуется стремлением

² Толковый словарь юридических терминов / Составители: А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. - М., 2007. 344с. С. 128.

³ Большая юридическая энциклопедия. - М., 2005. 766с. С. 221.

⁴ Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49). С. 81.

¹ <https://rospravosudie.com>. - Архив Октябрьского районного суда г. Уфы. Дело № 1-641/2010. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

виновного выказать неполноценность потерпевшего и свое превосходство над ним в следствии его принадлежности к иной расе и вследствие этого выразить к нему свою ненависть. Что касается расы, то это исторически сформировавшаяся группа людей, объединяющаяся по общности происхождения, отдельных наследственных физических особенностей: строения тела, черепа, пигментации кожи, цвета и формы волос и пр.². Теории об первоначальном неравенстве рас возникла достаточно давно. К сегодняшнему дню они оформились в совокупность «Научных» воззрений, однако в их основе все так же лежат положения об умственной и физической неравноценности человеческих рас и определяющем влиянии существующих расовых различий на культуру и историю, именуемую расизмом. В первую очередь, расовая вражда и ненависть выражаются во враждебной установке, разобщающей различные этнические группы и обосновывающей дискриминационную политику.

Исследование мотива национальной вражды или ненависти следует, прежде всего, начать с раскрытия содержания таких понятий, как «нация» и «национальность». На первый взгляд вышеуказанные определения являются синонимами. Действительно, нация – это исторически сложившаяся общность людей, образующаяся в процессе формирования их суверенной территории, языка, этнических особенностей культуры и характера, экономических связей¹. Лица, демонстрирующие вражду или ненависть по отношению к представителям другой нации, именуются нацистами. Такая общность людей руководствуется преступной нацистской идеологией, базирующейся на репрессивных мерах одной нации по отношению к другой, а так же на том, что полностью отсутствует возможность выйти из угнетаемой группы, поскольку принадлежность к ней определяется по рождению человека. Достаточно ярким примером

² Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб., 1998. 2000с. С. 1086.

¹ Толковый словарь юридических терминов / Сост. А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. - М., 2007. 433с. С. 204.

описанного выше проявления мотива национальной вражды и ненависти служить дело, рассмотренное более пяти лет назад Московским городским судом. Исходя из обстоятельств, изложенными в приговоре, 9 мая 2009 г. около 20 ч. 35 мин. Г. и М., следуя намерению совершить нападение на лицо, относящееся к неславянской национальности, увидели ранее им не знакомого М-а, по национальности- киргиза. Обоснованно полагая, что тот являет собой человека неславянского происхождения и в связи испытывая к нему враждебные чувства и ненависть, действуя совместно, по предварительному сговору, клинками имевшихся у Г. и М. при себе ножей, последовательно, друг за другом с достаточной силой нанесли М-у не менее 4-х ударов в район груди и шеи, повлекших тяжкий вред здоровью, после чего с места происшествия скрылись².

Что касается мотива религиозной вражды и ненависти, то он проявляется в выражении враждебного, неприязненного отношения к принадлежащему к иной конфессии или исповедующему иную религию. Так же рассматриваемый мотив может проявляться и по отношению неверующего.

По вполне обоснованному мнению А.А. Кунашева, мотив религиозной вражды или ненависти – это определенная разновидность религиозного мотива. Именно поэтому следует ограничивать преступления, совершаемые по мотиву религиозной вражды или ненависти, от посягательств, обусловленных какой-либо иной религиозной мотивацией. Так, ритуальные убийства, совершенные на религиозной почве нельзя считать проявлением религиозной вражды или ненависти, поскольку указанные действия связаны с исключительным желанием виновного исполнить необходимый ему религиозный обряд или ритуал и подлежат квалификации по части 1 ст. 105 УК РФ¹.

² <http://www.mos-gorsud.ru>. - .Приговор Московского городского суда. Дело № 2-0051/2012. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

¹ Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. С. 13.

Так же не лучшим образом обстоит дело и с разъяснением сущности вражды и ненависти, проявляемой в отношении какой-либо социальной группы. Выскажем сожаление по поводу того, что действующее российское законодательство не позволяет сегодня дать однозначную формулировку определению социальной группы. Социологические словари под такой группой понимают относительно устойчивую совокупность людей, объединенных общими интересами, ценностями и нормами поведения, складывающаяся в рамках исторически сформировавшегося общества. Каждая социальная группа объединяет в себе определенные, специфичные для нее, взаимосвязи индивидов между собой и обществом в целом. Чем более различны по характеру эти связи, тем больше социальных групп². А.М. Сысоев подразумевает под социальной ненавистью неприятие личности в силу каких-либо ее общественных признаков, чувство сильной вражды к ней. Под такими общественными признаками он понимает социальный статус, класс, профессию, уровень образования, происхождение, уровень доходов и т.д.³. А.А. Кунашев считает, что представителям социальной группы свойственны объединяющие их социально-значимые признаки: имущественное положение (бедные и богатые), место жительства (сельские и городские жители, провинциалы мигранты и пр.), принадлежность к определенной профессии (сотрудники правоохранительных органов учителя, врачи, ученые, строители и пр.), социальный слой (служащие, интеллигенция), возрастная группа (пенсионеры) и т.д.¹. С.В. Борисов считает, что в законодательном определении социальной группы следует привести, как можно более полный перечень отличительных признаков социальных групп и их представителей, вызывающих вражду либо ненависть

² Словарь социолонгвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. - М., 2006. 322с. С. 209.

³ Сысоев А.М. О сущности «экстримистских» мотивов в отечественном уголовном законодательстве // История государства и права. 2009. № 1. С. 15.

¹ Кунашев А.А. указ. Соч. С. 12.

виновных². На наш взгляд, это невыполнимо, поскольку предусмотреть все возможные случаи проявления вражды либо ненависти в отношении конкретных групп лиц практически невозможно.

Особого внимания заслуживают применяемые в диспозиции ст. 282 УК РФ понятия «вражда» и «ненависть». В научной литературе, по поводу их содержания, диапазон мнений очень широк. Так, с точки зрения И.Я. Козаченко, ненависть-это чувство вражды, испытываемое одним человеком или группой людей к другому человеку или группе людей, вызываемое взаимной или односторонней неприязнью. Вражда - это недоброжелательное, ненавистническое и неприязненное отношение одного человека или группы людей к другому человеку или группе людей, вызванное одной стороной либо обеими сторонами и касающееся неопределенного круга событий, фактов, явлений»³. По мнению З.М. Бешукова, понятия «вражда» и «ненависть» являются разными и каждое из них имеет самостоятельное содержание. Также автор считает, что ненависть – это глубокое негативное чувство, испытываемое к объекту, вызывающему это чувство, а вражда - конкретное состояние взаимоотношений между людьми, выражающееся в действиях по причинению вреда объекту, в отношении которого виновное лицо испытывает и выражает свою ненависть⁴.

Считаем, что законодатель и вышеуказанные ученые раскрывают содержание анализируемых дефиниций с по мощью общеизвестных употребляемых выражений, имеющих словарное значение. В Толковом словаре русского языка В.И. Даля под враждой понимается «неприязнь, несогласие, зложелательство»¹, а ненависть определяется как «отвращенье,

² Борисов С.В. Проблемы уголовно-правового понятия преступлений экстремистской направленности // Закон и право. 2009. № 3. С. 73.

³ Козаченко И.Я. Тоталитарная религия или религия тоталитаризма // Концептуальные проблемы современного российского судоустройства и судопроизводства: Материалы науч.-практ. конф. / Отв. ред. М.С. Саликов. - Екатеринбург, 2006. С. 180.

⁴ Бешукова З.М. К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2011. № 1. С. 37.

¹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М., 1999. 442с. С. 149.

омерзенье, зложелательство, сильная нелюбовь, вражда, злонамеренность»².

Проанализировав изложенный материал, поддержим мнение о неоднозначности и сложности понимания мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в том смысле, в каком он нашел свое закрепление в УК РФ, поскольку перечисленные альтернативно прилагательные обладают однородным смысловым значением и соотносятся друг с другом как часть и целое³.

Анализ УК РФ не содержит однозначного определения преступления экстремистской направленности. В уголовном законодательстве содержатся два разных понятия одного и того же социального явления. Так, в примечании к статье 282.1 УК РФ (введенной в Кодексе во исполнение Закона № 114-ФЗ) под преступлениями экстремистской направленности «понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Исходя из диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ к экстремизму, помимо признаков, указанных в примечании к статье 282.1, законодатель отнес признаки языка, пола, происхождения.

Учитывая сказанное, попытаемся сформулировать универсальное определение понятия «преступление экстремистской направленности». По нашему мнению, в научном смысле, экстремизм представляет собой социальное явление, имеющее системный характер и объединяющий в себе религиозные, политические, национальные, расовые, идеологические и иные убеждения. Исходя из доктрины уголовного права идеи, мысли и взгляды, в т.ч. основывающиеся на превосходстве одной социальной группы над

² Там же. С. 415.

³ Соловьева С.В. Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях Особенной части УК РФ // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 82 (08). С. 4.

другой, не наказуемы и являются личным делом каждого человека. Однако действия, опирающиеся на эти мысли представляют общественную опасность и требуют правовой оценки. Поскольку в общепризнанном понимании экстремизм - это следование крайним взглядам, касающимся не только национальной, расовой, идеологической и религиозной принадлежности и политических убеждений, но и языка, пола, происхождения, считаем, что под преступлениями экстремистской направленности следует понимать не только преступления, совершенные по мотивам национальной, расовой, идеологической и религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, но и совершенные по признакам пола, языка и происхождения¹. Соответствующие дополнения следует включить в примечание 2 ст. 282.1, пункт «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и в статьи Особенной части УК РФ, в которых указанный мотив выступает квалифицирующим или конститутивным признаком состава преступления.

2.2. Особенности квалификации организации экстремистского сообщества

Любые социальные процессы в обществе сопровождаются таким неотъемлемым атрибутом, как проявления экстремизма на протяжении всей истории человечества. Однако сегодня, когда развитие общества, характеризуется появлением разрушительных технологий, обладающих особой силой и формированием глобального информационного пространства, экстремизм превратился в проблему, требующую срочного уголовно-правового воздействия.

Если рассматривать проблему с точки зрения юридической природы, то экстремистское сообщество представляет собой форму приготовления к

¹ Следует отметить, что в абзацах 6 и 7 ст. 1 Закона № 114-ФЗ предусмотрена возможность совершения соответствующих деяний по мотиву языковой принадлежности.

совершению преступления экстремистского характера путем сговора. Его предметом будет являться создание чрезвычайно опасной формы соучастия, в именно, преступного сообщества (преступной организации), возникшей в целях совершения преступлений по экстремистскому мотиву¹.

В концептуальной основе анализируемой нормы лежат положения ч. ч. 5 и 6 ст. 35 УК РФ, которые предусматривают возможности создания в УК РФ (Особенной части) отдельно существующих разновидностей преступного сообщества и организованной группы. Следовательно, экстремистское сообщество представляет собой специальный вид соучастия в преступлениях, имеющих экстремистскую направленность, облекающийся в форму преступного сообщества, выделяемого в рамках Особенной части УК РФ в качестве самостоятельного состава преступления.

Объективная сторона по своей конструкции является усеченным составом преступления, а его объективная сторона включает только преступный сговор, оставляя за своими рамками конкретные преступления, совершаемые сообществом. Если можно так выразиться, такие преступления, «отсекаются» от ст. 282.1 УК РФ, а следовательно предполагают самостоятельную правовую оценку по статьям, предусматривающим ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности (например, по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»).

В основе диспозиции нормы лежит принцип выделения различных функций (ролей), которые осуществляются соучастниками преступления в рамках преступного сообщества, в самостоятельные составы, предусматриваются отдельными ч. 1 и 2 ст. 281.1 УК РФ. К общему перечню таких видов соучастников (ролей), предусмотренных в статье 33 УК РФ относятся: организатор, подстрекатель, исполнитель и пособник. Статьи

¹ Так называемый экстремистский мотив закреплен в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и предполагает «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

282.1 УК РФ данные роли (функции) располагает, следуя уровню убывания общественной опасности, а, следовательно, строгости наказания, что позволяет обеспечить необходимую дифференциацию уголовной ответственности соучастников преступления. Статьи 282.1 УК РФ в части первой устанавливает уголовную ответственность за осуществление роли главы (организатора) преступного сообщества либо его структурного подразделения, предусматривая за это максимальное наказание сроком до 10 лет лишения свободы, а в части 1.1. - подстрекателя до 8 лет, в части 2 до 6 лет лишения свободы для пособника и исполнителя.

Поэтому нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые критикуют законодателя за то, что он объединил в ст. 282.1 УК РФ два якобы самостоятельных состава преступлений¹. При этом необходимо признать, что далеко не все признаки экстремистского сообщества законодатель сформулировал достаточно определенно, что в свою очередь влечет неоднозначное толкование данной нормы на практике и в доктрине.

Далее приступим к рассмотрению основных проблемных вопросов объективной стороны преступления, имеющих значение для квалификации преступления, применительно к каждой форме общественно опасного деяния, предусмотренного в ст. 282.1 УК РФ.

Анализируемый состав, его объективная сторона, включает в себя три формы деяния:

- 1) склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность сообщества (ч. 1.1.);
- 2) создание экстремистского сообщества либо руководство им, а равно создание объединения организаторов, руководителей либо иных представителей частей или структурных подразделений сообщества (ч. 1);
- 3) участие в сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ).

В первую форму входит ряд альтернативных действий, каждое из

¹ Юдичева С.А. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе // Право и жизнь. 2013. № 5.

которых образует объективную сторону самостоятельного преступления. При этом перед правоприменителем встает вопрос, а именно: будет ли являться преступная группа, созданная либо руководимая виновным лицом, экстремистским сообществом?

Проблема состоит в том, что имеющаяся на сегодняшний день легальная дефиниция преступного сообщества имеет достаточно противоречивую формулировку, поскольку, с одной стороны, в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ ведется речь о том, что экстремистское сообщество представляет собой организованную группу лиц, что дает все основания считать такое объединение разновидностью организованной группы. С другой стороны, норма содержит указание на то, что преступное сообщество включает в себя части или структурные подразделения, что в свою очередь означает наличие у экстремистского сообщества той же структуры, что и у преступного сообщества: объединение нескольких организованных групп, либо одна группа, но имеющая структурные подразделения (ч. 4 ст. 35 УК РФ). В связи с этим возникает вопрос, заключающийся в том, к разновидности какой формы соучастия следует отнести экстремистское сообщество?

Поскольку в части первой ст. 282.1 УК РФ речь ведется о руководстве «экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями», считаем необходимым сделать вывод, что структура экстремистского сообщества полностью совпадает со структурой обычной преступной организации (преступного сообщества), что позволяет считать первое разновидностью второго.

Некоторые основания для такого вывода возможно отыскать и в практике применения нормы ст. 282.1 УК РФ, которая, в свою очередь отличается противоречивостью, поскольку одни суды приравнивают экстремистское сообщество к разновидности организованной группы, а другие к разновидности преступного сообщества.

Так, например, в одном из своих решений Верховный Суд РФ выразил согласие с оправданием У., Б., С., и З. по статье 282.1 УК РФ за отсутствием

состава преступления (ст. 24 УПК РФ), так как отсутствовали доказательства организованности и сплоченности группы до достижения степени преступного сообщества (преступной организации).

В случае такого подхода организованная группа экстремистской направленности может быть признана экстремистским сообществом только при условии, если она имеет в своем составе структурные подразделения и (или) объединена с аналогичными экстремистскими группами. Так, например, по делу С. судом было выявлено присутствие в экстремистском сообществе так называемого «силового блока», отвечающего за безопасность его участников, а так же «сектора по связям со средствами массовой информации», ответственного за создание видеороликов экстремистской направленности¹.

Так же в практике судов иногда встречаются случаи квалификации по статье 282.1 УК РФ деятельности организованных экстремистских групп, которые не структурированы и не связаны с другими группами². К примеру, Определением кассационной инстанции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ было признано незаконным оправдание Нижегородским областным судом Ш., Е., Г. и Ч. совершивших преступление, предусмотренное ч.ч. 1 и 2 ст. 282.1 УК РФ, та как в ходе судебного разбирательства судом было выявлено создание участниками организованной группы, ставящей целью совершение преступления против жизни и здоровья лиц неславянской национальности. Установленные нижестоящим судом обстоятельства, свидетельствовавшие, что у организованной группы отсутствовала структура (центры и региональных подразделениях) взаимосвязанная с иными организованными группами, коллегия суда не нашла достаточных оснований для вывода об отсутствии

¹ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска по делу № 1-517/2010 // СПС«КонсультантПлюс». 2018.

² Приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 14 августа 2013 г. по делу № 1-64/2013 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

экстремистского сообщества³.

Суды, при разрешении вопроса о том, относится ли преступная группа к экстремистскому сообществу, как правило, обращаются к п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11: «Под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)».

Согласно данному разъяснению наличие структурных подразделений в сообществе выступает в качестве факультативного признака. Это означает, что Верховный Суд РФ допускает существование экстремистского сообщества в двух альтернативных формах соучастия: либо как преступное сообщество, либо как организованная группа.

По нашему мнению, указанное толкование термина «экстремистское сообщество» не является безупречным, поскольку при такой трактовке происходит «уравнивание» наказуемости двух форм соучастия, существенно различающихся по уровню общественной опасности, что не в полной мере согласуется с принципом справедливости.

В гораздо большей степени соответствует нормам УК РФ иное толкование термина экстремистское сообщество, сформулированное Верховным Судом РФ в решении по конкретному делу: «Для квалификации содеянного по ст. 282.1 УК РФ, определяющими признаками выступают высокий уровень организованности экстремистской структуры, устойчивость группы лиц, о чем может свидетельствовать большой временной промежуток

³ <http://www.vsrfr.ru>. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2011 г. № 9-О11-44. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность, распределение ролей в группе, длительность подготовки преступления и другие обстоятельства, свидетельствующие о сплоченности группы лиц»¹.

По существу, при втором подходе экстремистское сообщество устанавливается при наличии признака, свойственного преступному сообществу, - сплоченности². В приговорах по конкретным уголовным делам отмечается присутствие у экстремистского сообщества и такого признака, присущего преступному сообществу, как цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Например, по делу Б. и других лиц отмечено, что «созданное и руководимое Б. экстремистское сообщество... имело единоначальное командование, выражающееся в строгой подчиненности участников сообщества своему лидеру, и представляло собой устойчивую, сплоченную организованную группу лиц, действующую в единых, заранее оговоренных целях - совершение тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской направленности»³.

В качестве аргумента против признания экстремистского сообщества разновидностью преступного сообщества нередко приводится мнение, что «такой признак, как получение прямо или косвенно финансовой выгоды, вряд ли получится применить к понятию экстремистского сообщества, члены которого не стремятся к материальному обогащению».

Приведенный аргумент не является убедительным, поскольку в социальной действительности экстремистам свойствен корыстный мотив, о

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 56-АПУ13-25 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

² Данный признак фактически используется судами при определении формы соучастия, хотя формально сплоченность как признак преступного сообщества была исключена из ч. 4 ст. 35 УК Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

³ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 июля 2015 г. № 2-4/2015 // ГАС «Правосудие». 2018.

чем свидетельствуют материалы уголовных дел. Так, одним из приговоров Верховного суда Республики Дагестан установлено, что в 2007 г. была создана структурированная организованная группа (преступное сообщество) «Вилаят Дагестан», члены которой руководствовались как экстремистскими, так и корыстными мотивами – «мотивом необходимости ведения вооруженной борьбы против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур, а также получения прямо и косвенно финансовой и иной материальной выгоды». Деятельность сообщества, нацеленная на совершение преступлений террористической направленности и изменение основ конституционного строя РФ, финансировалась за счет вымогательства денежных средств у предпринимателей.

На практике экстремистские сообщества, как правило, обладают всеми признаками, согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ, образующими преступное сообщество (наличие внутренних структурных подразделений; единое руководство; цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений; корыстный мотив). В связи с этим мы полагаем, что с точки зрения общих предписаний о формах соучастия (ст. 35 УК РФ), являющихся фундаментом для норм об отдельных видах соучастия в Особенной части УК РФ, более обоснованной является позиция судов, рассматривающих экстремистское сообщество как особую разновидность преступного сообщества (преступной организации).

Проанализированные материалы судебной практики позволяют сделать вывод, что признаками экстремистского сообщества фактически являются:

- 1) сложная внутренняя структура в виде объединения организованных групп либо структурных подразделений в рамках одной организованной группы;
- 2) объединение организаторов (руководителей) сообщества;
- 3) сплоченность;
- 4) цель совершения преступлений экстремистской направленности;

- 5) цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений;
- 6) корыстный мотив¹.

При помощи выявленных нами признаков представляется возможным устранить отмеченную выше противоречивость судебного толкования термина «экстремистское сообщество», изложив п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 в новой редакции: «Под экстремистским сообществом, применительно к ст. 282.1 УК РФ понимается устойчивая структурированная организованная группа либо объединение таких организованных групп, заранее объединившихся с целью подготовки или совершения нескольких преступлений экстремистской направленности, имеющих в своем составе руководителя (организатора), стабильный состав, согласованность в действиях ее участников при реализации общих преступных намерений».

Другая форма общественно опасного деяния экстремистской направленности включает в себя такие действия как склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность сообщества (ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ).

Так как настоящая норма включена в УК РФ относительно недавно¹, сегодня единообразная судебная практика ее применения по конкретным уголовным делам еще не сложилась. Однако толкование ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ уже дано в п. 15.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. По своей юридической природе перечисленные в нем действия представляют собой не что иное, как подстрекательство к преступлению.

Термины «вербовка» и «склонение» необходимо рассматривать как синонимы вовлечения. В юридической литературе предпринимаются попытки разграничить данные понятия, но провести четкое различие между ними не удастся. Например, склонение определяется как разновидность

¹ Сплоченность, цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений и корыстный мотив не упомянуты законодателем в ст. 282.1 УК РФ, поэтому данные признаки не имеют значения для квалификации преступления.

¹ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

подстрекательской деятельности, а вербовка - как разновидность склонения как способа вовлечения, предполагающая воздействие исполнителя на вовлекаемое лицо в направлении получения согласия².

По всей видимости, практическое применение рассматриваемой нормы столкнется с двумя проблемами, о решении которых Пленум Верховного Суда РФ предпочел умолчать в процитированном выше Постановлении от 28 июня 2011 г. № 11:

1) конкуренция ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ с нормой ч. 1. ст. 282.1 УК РФ (создание и руководство сообществом);

2) конкуренция ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ с нормой ч. 2 ст. 282.1 УК РФ (участие в сообществе).

На наш взгляд, при решении первой проблемы, связанной с отграничением вовлечения (ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ) от создания и руководства (ч. 1. ст. 282.1 УК РФ), необходимо опираться на общие нормы института соучастия (гл. 7 УК РФ). Действия, предусмотренные в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, по своей юридической природе являются проявлением роли организатора преступления. В ч. 3 ст. 33 УК РФ «организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими».

Из практики применения норм об организаторе преступления следует, что функции организатора включают, в том числе, вовлечение в преступление (приискание соучастников)¹. Приговором Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики Б.К. был признан виновным по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ в создании экстремистского сообщества и руководстве им. Осуществляя управленческие функции, Б.К. «занимался приемом новых

² Наумов А.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. О.С. Капинус. - М., 2016. Т. 2. 312с. С. 316.

¹ Клименко Ю.А. Организатор в преступлении: понятие, виды, уголовно-правовое значение: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. С. 95.

участников, от которых получал устное согласие на участие в сообществе и признание его «амиром», т.е. руководителем».

В частности, узнав от участника сообщества Б.Э. о его знакомстве с А., разделяющим религиозную идеологию экстремистского характера, Б.К. дал указание сообщить А. о существовании экстремистского сообщества и предложить вступить в его состав. Через несколько дней Б.Э. доложил Б.К. о выполнении поручения и о готовности А. к вступлению в состав сообщества. В целях подтверждения своих намерений А. уведомил Б.Э. о наличии у него пистолета и о готовности его использовать для совершения нападений на сотрудников правоохранительных органов. Впоследствии, рассказав о целях и задачах сообщества, заключающихся в создании незаконного вооруженного формирования, совершении убийств сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей органов власти, Б.К. окончательно убедил А. вступить в состав экстремистского сообщества¹.

Роль организатора, создавшего и (или) руководившего экстремистским сообществом, охватывает подстрекательские действия по вовлечению в состав сообщества новых соучастников, а значит, действия такого лица полностью охватываются нормой ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и не требуют квалификации по совокупности с ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ. В пользу подобной квалификации также свидетельствует сравнительное соотношение строгости санкций по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ - до десяти и до восьми лет лишения свободы соответственно. Как видно, общественно опасная деятельность по приисканию соучастников уже учтена законодателем в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ.

Не столь однозначно разрешается вторая проблема (конкуренция норм ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ и ч. 2 ст. 282.1 УК РФ). Норма об экстремистском

¹ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 июля 2015 г. № 2-4/2015 // ГАС «Правосудие». В указанном судебном решении квалификация дана по старой редакции УК РФ. При оценке по действующей редакции УК РФ содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 205.4 УК РФ как создание террористического сообщества.

сообществе построена по принципу выделения различных ролей, выполняемых соучастниками в рамках данного преступления, в самостоятельные составы. В соответствии с этим принципом и исходя из наличия в уголовном законе исчерпывающего перечня видов (ролей) соучастников в первоначальной редакции ст. 282.1 УК РФ участие по ч. 2 ст. 282.1 УК РФ предполагало выполнение любых ролей, за исключением упомянутой в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ роли организатора (главы) сообщества.

Однако в связи с дополнением ст. 282.1 УК РФ ч. 1.1. подход к толкованию ч. 2 статьи нуждается в пересмотре. Роль лица (не являющегося главой группы), вовлекающего в сообщество новых соучастников, в новой редакции ст. 282.1 УК РФ не охватывается ч. 2 данной статьи, а требует квалификации по специально созданной для него норме - ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ.

Возникает вопрос о том, как квалифицировать содеянное в случае, если виновный, помимо приискания соучастников, предусмотренного в ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ, также выполняет и другие функции (роли) - исполнителя, пособника или организатора (применительно к последней роли имеется в виду организация конкретных преступлений, а не руководство сообществом в целом).

На наш взгляд, для ответа на данный вопрос необходимо использовать телеологическое толкование, учитывать те цели, для достижения которых Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен нормой ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ. Данные цели сводятся к ужесточению уголовной ответственности за терроризм и экстремизм, о чем свидетельствует, в частности, увеличение максимального срока наказания в виде лишения свободы, назначаемого по совокупности преступлений и приговоров за совершение деяний террористической направленности, и увеличение

максимального наказания по ч. 1.1. и 2 ст. 282.1 УК РФ¹.

В этой связи действия участника экстремистского сообщества, выполняющего как функции подстрекателя, предусмотренные в ч. 1.1. ст. 282.1 УК РФ, так и функции исполнителя (выполняющего роль рядового члена сообщества), подлежат наиболее суровому варианту правовой оценки, т.е. квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1.1. и 2 ст. 282.1 УК РФ. Однако данный способ квалификации должен использоваться лишь при условии, что виновный не выполняет задачи, связанные с руководством сообществом либо его структурным подразделением, поскольку действия главы преступного объединения подпадают под признаки ч. 1 ст. 282.1.

Третья форма преступного деяния - участие в сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) разъясняется в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Под участием рекомендуется понимать «вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.)».

Благодаря приведенному толкованию применение ч. 2 ст. 282.1 УК РФ не вызывает трудностей на практике. Тем не менее следует иметь в виду, что в данном разъяснении Верховный Суд Российской Федерации обошел молчанием вопрос о соотношении исследуемой нормы с положениями ст. 282.3 УК РФ¹, диспозиция которой включает «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для

¹ Статья Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации».

Включение в УК РФ данной статьи поставило вопрос о возможности конкуренции норм ч. 2 ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ. В уголовно-правовой доктрине высказана точка зрения, согласно которой участник экстремистского сообщества не может нести уголовную ответственность по ст. 282.3 УК РФ, поскольку участие в сообществе охватывает собой его финансирование².

На наш взгляд, подобное «поглощение» нормы о финансировании экстремизма нормой об участии в экстремистском сообществе невозможно, поскольку в ч. 1 ст. 282.1 УК РФ предусмотрено более суровое максимальное наказание, чем в ч. 2 ст. 282.1 УК РФ (до 8 и до 6 лет лишения свободы соответственно). Иными словами, в ст. 282.3 УК РФ закреплён квалифицированный состав преступления (состав с отягчающими обстоятельствами), который в соответствии со сложившимися правилами квалификации не может быть «поглощён» основным составом.

Таким образом, вполне возможна квалификация действий участника экстремистского сообщества по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и ст. 282.3 УК РФ. Показательно, что в прежней (утратившей силу) редакции п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 финансирование экстремистского сообщества рассматривалось как частный случай участия, как одна из функций, выполняемых участником группы. Данный подход не утратил своей актуальности и сейчас. С точки зрения логики и с точки зрения практики финансирование преступления есть один из способов участия в нём.

² Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 83.

В этой связи норму ст. 282.3 УК РФ следует рассматривать как специальную по отношению к ч. 1 ст. 282.1 УК РФ. Соответственно, в силу правил о конкуренции общей и специальной нормы действия лиц, финансирующих экстремистское сообщество, подлежат квалификации как предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности экстремистского сообщества, по специальной норме ч. 1 ст. 282.3 УК РФ.

Поскольку положения ст. 282.3 УК РФ распространяются лишь на финансирование, то действия лиц наряду с финансированием осуществляющих в сообществе иные функции надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2. ст. 282.1 и ст. 282.3 УК РФ.

В связи с дополнением УК РФ ст. 282.3 считаем необходимым дополнить п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 новым абзацем, разъясняющим возможность квалификации действий участников экстремистского сообщества по совокупности со ст. 282.3 УК РФ:

«В случае если участие в сообществе, помимо вышеуказанных действий, выразилось в финансировании экстремистского сообщества, содеянное не охватывается нормой части 2 статьи 282.1 УК РФ и требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей частью статьи 282.3 УК РФ».

Для правильного применения нормы об участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) в случаях, когда участие сопряжено с финансированием сообщества и совершением конкретных преступлений экстремистской направленности, необходимо верно истолковать положения пункта 22.2, недавно пополнившего Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11: «В случаях, когда наряду с финансированием преступлений экстремистской направленности виновное лицо оказывает иное содействие их совершению (помощь

советами, указаниями, предоставлением информации, устранением препятствий и т.д.), его действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьями 282.3 и соответствующей статьей Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ»¹.

В процитированном акте судебного толкования идет речь о ситуациях, когда виновный осуществляет содействие (пособничество) совершению конкретных экстремистских преступлений в качестве «разовой акции», не являясь участником экстремистского сообщества. В случае когда виновный соучаствует в совершении конкретного преступления экстремистской направленности, будучи участником экстремистского сообщества, содеянное подлежит квалификации без ссылок на какую бы то ни было часть ст. 33 УК РФ.

Такой подход к квалификации обусловлен тем, что экстремистское сообщество представляет собой организованную группу либо преступное сообщество, а преступления, совершенные в составе данных форм соучастия, с точки зрения Верховного Суда РФ необходимо квалифицировать как соисполнительство. Соответственно, если участник экстремистского сообщества профинансирует совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ) путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи, а также поспособствует совершению данного посягательства предоставлением базы данных с телефонными номерами, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280 УК РФ, ч. 2 ст. 282.1 УК РФ и ч. 1 ст. 282.3 УК РФ. В приведенном примере виновным фактически выполнена функция пособника (в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 280 УК РФ), однако квалифицироваться его роль

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс»..2018.

должна точно так же, как деяние исполнителя преступления.

В заключение хотелось бы еще раз отметить необходимость дальнейшего усовершенствования Постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности. Надеемся, что сделанные нами рекомендации будут полезны при обновлении указанного Постановления и помогут в разрешении проблемных вопросов, возникающих при квалификации преступлений, совершенных в составе экстремистского сообщества.

2.3. Особенности квалификации финансирования экстремистской деятельности

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ была установлена уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» финансирование различных проявлений экстремистской деятельности само по себе является экстремизмом. То есть, по сути, была криминализована одна из форм экстремистской деятельности. Однако в этой связи стоит заметить, что под уголовно-правовой запрет подпали только действия по финансированию преступных проявлений экстремизма. На основании этого видится более верным назвать исследуемую уголовно-правовую норму «Финансирование преступной экстремистской деятельности».

К обязательному признаку объекта преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, относится предмет преступления, в качестве которого выступают финансовые услуги и средства, направляемые на финансирование организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, имеющего экстремистскую направленность либо для обеспечения деятельности экстремистской организации или экстремистского

сообщества. В действующем российском законодательстве отсутствует нормативное определение средств, предназначенных для финансирования экстремистской деятельности. Проанализировав специфику построения диспозиции ст. 282.3 УК РФ, можно утверждать, что она сформулирована аналогично примечанию к ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», в котором раскрывается понятие финансирования терроризма. Учитывая это обстоятельство, при определении понятия средств, предназначенных для финансирования экстремистской деятельности, следует обратиться к соответствующему акту судебного толкования. Так, согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹ при финансировании терроризма осуществляется предоставление или сбор не только денежных средств, но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи). Опираясь на такое расширительное судебное толкование средств, к материальным средствам следует относить довольно большой перечень предметов, в том числе и ограниченных, запрещенных в свободном обороте (например, оружие, наркотические средства и т.п.). Кроме того, согласно положениям Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.¹ к средствам финансирования терроризма также относятся различные ценные бумаги (акции, облигации, векселя, аккредитивы и т.п.). Соответственно, под средствами, предназначенными для финансирования преступлений экстремистской направленности, следует понимать наличные или безналичные денежные средства, ценные бумаги, а также иные материальные средства, к которым можно отнести предметы обмундирования, экипировки, средства связи, продукты питания, лекарства, медикаменты, предметы бытового назначения, мебель, компьютерную технику, транспортные

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. 80 с.

средства, горюче-смазочные материалы, объекты недвижимости, предметы, ограниченные (запрещенные) в свободном обороте (оружие, их основные части и комплектующие детали, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества и т.п.).

В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² под финансовой услугой следует понимать банковскую услугу, страховую услугу, услугу на рынке ценных бумаг, услугу по договору лизинга, а также услугу, оказываемую финансовой организацией и связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических или физических лиц.

Объективная сторона финансирования экстремистской деятельности выражена в совершении трех альтернативных действий: 1) предоставление средств; 2) сбор средств; 3) оказание финансовых услуг. Приведенные действия осуществляются с целью:

1) финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности. Виновное лицо может финансировать все стадии совершения преступления, в том числе и уже совершаемое преступление. Как верно отмечает С.В. Борисов, если преступление экстремистской направленности, относящееся к категории небольшой или средней тяжести, прервано на стадии приготовления к нему, то его наказуемость исключается (ч. 2 ст. 30 УК РФ), что должно учитываться и при юридической оценке финансирования этого преступления. Следовательно, финансирование приготовления к совершению преступления экстремистской направленности, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ.

Как следует из п. 2 примечания к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимается преступление, совершенное по

² Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

мотивам идеологической, политической, национальной, расовой, или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам вражды или ненависти в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. П.С. Яни отмечает, что «в круг преступлений экстремистской направленности входят те уголовно наказуемые деяния, которые по прямому указанию законодателя содержат названный мотив в качестве конститутивного либо квалифицирующего признака (экстремистские преступления 1-го вида), а также те, которые совершаются по мотивам ненависти и вражды, пусть на этот мотив прямо в законе и не указывается (экстремистские преступления 2-го вида)»¹.

Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг уже после окончания соответствующего преступления экстремистской направленности может осуществляться для оказания содействия в его укрывательстве². В том случае, если лицо осуществляло финансирование с целью укрывательства особо тяжкого преступления, его действия должны быть квалифицированы по ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений»;

2) обеспечения деятельности экстремистского сообщества. Обеспечение деятельности экстремистского сообщества как цель финансирования означает, что предоставляемые, собираемые средства или оказываемые финансовые услуги предназначены для функционирования этого сообщества (аренда помещений, приобретение продуктов питания, снаряжения, автотранспорта, оплата услуг связи, Интернета и т.п.) и (или) для подготовки, организации и совершения его участниками преступлений.

Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под экстремистским сообществом (ст. 282.1 УК РФ) следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся

¹ Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 11 - 16.

² Борисов С.В. Указ. соч. С. 839.

для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений;

Состав преступления, предусмотренный ст. 282.3 УК РФ, по своей конструкции относится к числу формальных, т.е. финансирование экстремистской деятельности признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из действий, предусмотренных его объективной стороной.

Предоставление средств представляет собой их передачу лицу (лицам) в целях совершения им (ими) или другим (другими) лицом (лицами) в дальнейшем хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Способ предоставления средств на квалификацию деяния не влияет. Средства могут быть предоставлены, например, лично, через посредника, дистанционно (перевод денежных средств на банковский счет и т.д.). Предоставление средств может быть как единовременное, так и систематическое.

Неоднозначно в теории решается вопрос относительно момента окончания предоставления средств. Так, например А.Г. Хлебушкин считает, что предоставление средств следует признавать оконченным только после принятия их соответствующим лицом¹. Соответственно, по мнению приведенного автора, сам факт передачи средств при отказе лица их принять надлежит квалифицировать как покушение на предоставление. Представленная точка зрения видится дискуссионной. Значение глагола «предоставлять» означает давать возможность, право чем-либо пользоваться. А значит, совершенно необязательно устанавливать факт принятия лицом предоставленных средств. Таким образом, моментом окончания предоставления средств необходимо признавать факт их передачи

¹ Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80 - 85.

соответствующему (соответствующим) лицу (лицам).

Сбор средств может выражаться в совершении следующих альтернативных действий:

- поиск средств путем осуществления просьб, предложений о предоставлении средств либо выдвижения требований об их предоставлении. Перечисленные действия могут быть совершены устно, письменно, с использованием телефонной связи, посредством рассылки сообщений, размещения объявлений на интернет-сайтах, страницах в социальных сетях, блогах, форумах и т.д.;

- получение лично (непосредственно или дистанционно) либо через посредника средств (либо их части) и их временное удержание для дальнейшей передачи лицу (лицам) в целях совершения им (ими) или другим (другими) лицом (лицами) хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Таким образом, сбор средств следует считать оконченным с момента начала их поиска либо с момента получения хотя бы части их. Противоположной точки зрения придерживается А.Г. Хлебушкин, который в качестве момента окончания сбора средств признает исключительно момент получения соответствующих средств¹. Однако необходимо заметить, что выше, в цитируемой работе, А.Г. Хлебушкин определяет сбор средств как «их приискание, получение, сохранение»², что свидетельствует о некотором противоречии выводов. Способы осуществления сбора средств могут быть самыми разнообразными. Некоторые способы сбора могут образовывать идеальную совокупность с преступлениями против собственности (ст.ст. 158, 159-159.6, 160, 161, 162, 163 УК РФ) и иными преступлениями (ст.ст. 174, 174.1, 175, 186, 226, 226.1, 228, 229, 312 УК РФ и т.д.).

Если виновный собирал средства под видом последующего

¹ Там же.

² Там же.

финансирования экстремистской деятельности, при этом изначально имея умысел их присвоить, его действия подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ («Мошенничество»)³. В такой ситуации лицо, предоставившее средства для финансирования, должно нести уголовную ответственность за оконченное преступление, предусмотренное ст. 282.3 УК РФ. В том случае, когда у виновного лица возникает умысел на частичное или полное присвоение либо растрату соответствующих средств после того, как они были вверены ему для дальнейшей их передачи, то его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 282.3 и 160 УК РФ.

Роль посредника в предоставлении или получении средств, предназначенных для финансирования экстремизма (т.е. лица, которое по поручению другого лица передало средства или получило их), надлежит оценивать как соисполнительство в совершении преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ.

Оказание финансовых услуг - это совершение действий или осуществление деятельности, перечень которых определен в п. 2 ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (см. предмет финансирования экстремистской деятельности). Для констатации окончания финансирования экстремистской деятельности в виде оказания финансовых услуг достаточно установления факта начала оказания хотя бы одной услуги (например, подписание кредитного договора, договора траста и т.д.).

Как справедливо отмечает Е.П. Коровин, финансирование преступной деятельности выходит за рамки пособничества¹. С приведенной авторской позицией следует полностью согласиться, так как в ч. 5 ст. 33 УК РФ указан

³ Коровин Е.П. Проблемные вопросы квалификации финансирования терроризма // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: Материалы научно-практической конференции: Сб. науч. ст. - М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Издательство СКФУ, 2015. 322с. С. 252.

¹ Там же. С. 253.

исчерпывающий перечень действий, образующих пособничество в преступлении, и финансирование преступления там отсутствует. Отождествление термина «предоставления средств совершения преступления» с термином «финансирование совершения преступления» видится неверным. Следовательно, и утверждать, что ч. 5 ст. 33 и ст. 282.3 УК РФ соотносятся между собой как общая и специальная нормы, будет ошибочно. На основании этого, учитывая расширительное толкование Пленумом Верховного Суда РФ термина «финансирование», в тех случаях, когда лицо финансирует совершение преступлений экстремистской направленности путем предоставления средств или орудий совершения преступления (автотранспорт, оружие и т.д.), его действия необходимо квалифицировать по совокупности как финансирование экстремистской деятельности и как пособничество в совершении конкретного преступления экстремистской направленности.

В диспозиции ст. 282.3 УК РФ законодателем не определен минимальный размер предмета преступления, что вызывает некоторую сложность в установлении порога, с которого наступает уголовная ответственность. Представляется, что для его определения необходимо руководствоваться правилом о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). В связи с оценочностью категории малозначительности при квалификации финансирования необходимо исследовать все фактические обстоятельства совершенного деяния. Так, к примеру, предоставление денежной суммы в размере 500 руб. для обеспечения деятельности экстремистской организации видится малозначительным.

При квалификации финансирования экстремистской деятельности необходимо проводить грань между единым преступлением и совокупностью преступлений. Так, если лицо совершает ряд тождественных преступных действий по предоставлению или сбору соответствующих средств (оказанию финансовых услуг), направленных к общей цели и охватывающихся общим умыслом, то следует говорить о едином (продолжаемом) преступлении и

отсутствии совокупности преступлений, предусмотренных ст. 282.3 УК РФ (например, ежемесячное предоставление денежных средств для обеспечения деятельности экстремистской организации).

Необходимо отметить, что руководство экстремистским сообществом (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ), а также экстремистской организацией (ч. 1 ст. 282.2 УК РФ) может выражаться в организации их материально-технического обеспечения¹, т.е., по сути, в финансировании их деятельности. В свою очередь, участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) либо в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) может быть выражено в финансировании их деятельности².

Соответственно, действия руководителя или участника экстремистского сообщества либо экстремистской организации, связанные с финансированием их деятельности, полностью охватываются ст. 282.1 или ч. 2 ст. 282.2 УК РФ и дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 282.3 УК РФ не требуется.

Исследуемое деяние весьма схоже с таким преступлением, как финансирование терроризма (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ). Объективная сторона указанных деяний идентична (предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг). Отличие заключается в целевом предназначении финансирования. Согласно п. 1 примечания к ст. 205.1 УК РФ финансирование осуществляется в целях подготовки, организации или совершения хотя бы одного преступления террористического характера (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ) либо обеспечения деятельности террористического сообщества¹.

¹ <http://rg.ru>.- Абзацы 2 п.п. 15, 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». (дата обращения 30 октября 2018 г.)

² <http://rg.ru>.- Пункты 16, 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». (дата обращения 30 октября 2018 г.)

¹ Согласно ст. 205.4 УК РФ террористическое сообщество - это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо

Аналогичные отличия существуют между финансированием экстремистской деятельности и финансированием незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ). В ситуации, когда лицо, изначально финансировавшее деятельность экстремистского сообщества, продолжило финансировать деятельность уже террористического сообщества, переросшего из экстремистского, его действия следует квалифицировать исключительно по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, без совокупности со ст. 282.3 УК РФ. Такой вывод продиктован правилом квалификации преступлений, согласно которому преступление, начатое как менее тяжкое, а в дальнейшем переросшее в более тяжкое, надлежит квалифицировать лишь по статье закона, предусматривающей уголовную ответственность за более тяжкое преступление².

Принципиальным является вопрос отграничения финансирования экстремистской деятельности, выраженного в приискании средств, от публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Как уже отмечалось выше, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» финансирование экстремистской деятельности является само по себе одной из форм экстремизма. Соответственно, публичные призывы к финансированию экстремистской деятельности образуют состав преступления, предусмотренный ст. 280 УК РФ. Призывы ограничены исключительно фактом обращения к воле и сознанию других лиц с целью возбудить желание совершить финансирование экстремистской деятельности. Если же просьбы, предложения о предоставлении средств содержат конкретную информацию о способе их предоставления (например, имеется лицо, готовое принять средства, указаны реквизиты банковского

подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

² Адельханян Р.А., Аминов Д.И., Боков А.В. и др. Уголовное право России. Практический курс: Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004. 644с.С. 246.

счета, номер сотового телефона, на которые следует перечислить денежные средства, определено место, время сбора средств и (или) имеется информация о лицах, занимающихся их сбором), то в таких случаях следует говорить уже не о призывах к осуществлению экстремистской деятельности, а о финансировании преступной экстремистской деятельности.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1. Перспективы совершенствования законодательства об экстремизме

В последнее время нередко высказываются предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства, направленного на борьбу с экстремизмом. Однако, существует опасность поспешного и непродуманного изменения закона. В этой связи хотелось бы обратить внимание на ряд «подводных камней», которые преследуют практически любых инициаторов подобных изменений.

1. Прежде всего, инициаторы изменений законодательства об экстремизме обычно направляют свои усилия на ужесточение любой ответственности за любые проявления экстремизма. Между тем, чтобы настаивать на ужесточении ответственности, необходимо абсолютно точно доказать, что действующие положения закона не срабатывают из-за их мягкости. Но не секрет, что у нас ответственность не наступает, как правило, и ответственность за экстремизм не является здесь исключением из-за недоработок правоприменителя, а не из-за плохого качества закона. В действительности ужесточение ответственности за экстремизм преследует цель - запугивание потенциальных правонарушителей, что вполне может быть целью законодателя, но при условии, что это одна из целей, но никогда - не единственная цель.

2. При формировании предложений об ужесточении ответственности за экстремизм вряд ли следует всерьез опираться на данные уголовной статистики в обоснование вносимых предложений. Надо помнить, что эти данные поверхностно отображают действительные процессы, происходящие в обществе. Например, констатируется, что преступления экстремистской направленности растут. Но их рост незначителен, притом что в последние годы число осужденных за эти преступления даже падает. Кроме того, одновременно с ростом преступлений экстремистской направленности наблюдалось сокращение преступлений террористической направленности,

что выглядит странно, тем более что эти преступления взаимосвязаны между собой. Получается, что количество людей, призывающих к насилию и ненависти, становится все больше, а лиц, которые в том числе под влиянием этих призывов совершают террористические акты, - все меньше. Более того, сокращения террористических преступлений вообще происходят скачкообразно. Так, в 2006 г. было зарегистрировано 112 таких преступлений, а в 2007 г. - всего 48! Сокращение почти в 3 раза. Но уже в 2008 г. таких преступлений было зарегистрировано только 10. Сокращение в 4 раза! Любой эксперт в области уголовной статистики скажет, что этого просто не может быть. Кстати, в 2012 г. террористических преступлений было зарегистрировано на 5 меньше, чем в 2011 г. Другими словами, исходя из статистики террористическая угроза в нашей стране неуклонно шла на убыль. В итоговом 2013 г. эти данные также показывали бы сокращение, если бы не трагедия в Волгограде. Таким образом, данные современной уголовной статистики не могут быть предметом анализа преступлений экстремистской и террористической направленности в силу их искаженного характера. Во всяком случае, они не могут быть предметом такого анализа без сопоставления их с данными, приведенными экспертами и представителями научного сообщества.

3. Статья 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» содержит перечень деяний, относящихся к экстремистской деятельности (экстремизму). Обратим внимание, что в Законе экстремизм приравнен к экстремистской деятельности. Согласно действующему законодательству это одно и то же.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» терроризм и террористическая деятельность определены по-разному, что представляется более верным.

Правильно говорится, что экстремизм - всего лишь крайняя форма выражения лицом или группой лиц каких-либо требований, сопряженных с насилием. При этом встречающийся подход к разграничению понятий

экстремизма и экстремистской деятельности представляется в корне неверным. Определение экстремистской деятельности в специальном Законе, как совокупности деяний, направленных на подготовку к совершению насильственных преступлений на почве неприязни (на самом деле на почве ненависти или вражды) к человеку или представителям социальной группы, лишено смысла, поскольку это не является задачей специального отдельного Закона (о противодействии экстремистской деятельности), для этого есть УК РФ. Введение в закон, по сути, научного определения явно чрезмерно и может пагубно отразиться на законодательной практике, когда в другие законы начнут искусственно вписывать подобные или еще более научные понятия. Научное определение потому и называется таковым, что не может и не должно прямо применяться на практике. Оно должно давать ориентир, направление, но не быть законодательным определением¹.

Более правильно и логично пойти другим путем. Дать в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» отдельно легальные понятия экстремизму (как идеологии) и экстремистской деятельности (через виды такой деятельности). Кстати, ссылка в Федеральном законе на конкретную норму УК РФ (в действительности законодатель обратил внимание самого себя на мотив совершения преступления) вообще крайне сомнительна (п. 1 ст. 1).

4. Из текста Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» вовсе не вытекает, что все деяния, подпадающие под признаки экстремизма, в обязательном порядке должны быть криминализированы. Более того, Закон прежде всего направлен на профилактику экстремизма, а профилактика, как известно, совсем не означает, что все оступившиеся должны идти в тюрьму.

Как известно, борьба с преступностью и экстремизмом, в частности, тем

¹ Мацкевич И.М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 76.

более успешна, чем более она разнообразна. В этой связи можно выразить сожаление, что в отечественном законодательстве КоАП и УК, похоже, составляют не только разные люди, но и люди, которые не хотят друг друга видеть и слышать (естественно, в научном понимании этих выражений). Такая эффективная форма отвращения людей от совершения преступлений, как административная преюдиция, у нас, увы, сведена к нулю. Поэтому следует возражать против бездоказательных предложений убирать из КоАП статьи только на том основании, что статьи с такими или похожими названиями существуют в УК РФ. В частности, именно на этом основании необходимо не только не убирать из КоАП ст. 5.62, но подумать о ее совершенствовании.

5. Представляется избыточным искусственным образом определять круг преступлений, связанных с экстремизмом. Законодатель дает вполне точную отсылку к мотиву совершения преступлений, а дальше должен действовать суд и в каждом конкретном случае устанавливать этот мотив и доказывать либо опровергать, связан этот мотив с ненавистью или враждой либо нет.

При этом заметим, что уголовное законодательство предполагает существование, как минимум пяти разновидностей мотива вражды или ненависти: идеологической, политической, национальной, расовой, религиозной вражды или ненависти, а также мотив вражды или ненависти в отношении какой-либо социальной группы. Перечисленные разновидности зачастую имеют пересекающееся содержание.

Тем более, правоприменительная практика уже неоднократно подтверждала, что анализируемые преступления могут быть как связаны с экстремизмом, так и нет. Виновное лицо, действуя по мотиву вражды (ненависти) к определенной социальной группе, должен испытывать вражду (ненависть) к конкретному, общему социально-значимому признаку, присущему такой группе. Наличие неопределенности мотива ведет к крайним, а зачастую парадоксальным примерам, когда, кража исходя из более высоких доходов потерпевшего будет квалифицироваться, как

совершенная по мотиву вражды в отношении определенной социальной группы.

Подчеркнем, что УК РФ не предусматривает отдельной главы «Преступления экстремистской направленности». Определять точный их перечень в каком-либо законодательном акте излишне, потому что бессмысленно.

В некоторых других странах, к примеру, в США, преступления, совершенные на почве этнических, расовых, религиозных любых других (например, принадлежности людям с психическими и иными физиологическими отклонениями, нетрадиционной сексуальной ориентации) предубеждений, именуются преступлениями ненависти («hate crime»)¹. Подобного рода деяния именуются еще преступлениями преступления предвзятости (предубежденности), представляют собой акты насилия, направленные против определенного человека либо группы людей просто потому, что целью таких акций представляются личностные характеристики человека в зависимости от его этнической, расовой, религиозной и иной принадлежности, а также зависимость от его гендерных (половых) особенностей. Такие преступления могут связаны, например, с осквернением молельного дома, преследованием семейных групп этнических меньшинств, переехавших в район, где до этого проживали одни белые или одни черные жители, и даже убийства из-за расовой неприязни.

Таким образом, следует признать, что отечественный российский законодатель проводит довольно точную грань (по мотиву совершения преступлений и по конкретным действиям виновного лица) между преступлениями ненависти и другими преступлениями, в т.ч. направленными на захват власти, насильственное изменение конституционного строя государства, его территориальной целостности, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность.

6. Хотелось бы высказаться о звучащих предложениях о дополнении УК

¹ Larry J. Siegel. Criminology. Thomson Learning, 2006.

РФ статьями о нацистской символике. Прежде всего, надо сказать, что ссылки на то, что подобные конструкции (законодательные определения фашизма и нацистской символики) существуют в Германии и Австрии, не могут быть приняты во внимание, поскольку эти страны, особенно Германия, были оплотом нацизма, и для них подобные запреты - часть внешнего (последствия Нюрнбергского Трибунала) и внутреннего (покаяние, искреннее или не вполне искреннее у некоторых представителей нации за совершенные злодеяния) общественного давления. Кроме того, это не может быть также принято во внимание, поскольку в других странах (а это практически все остальные страны, в т.ч. и бывшая фашистская Италия) такого запрета в уголовном законе не существует.

Следует напомнить, что попытки законодательного определения фашизма предпринимались неоднократно (в 1999, 2004, 2007 г.г.). Предполагалось, что такой закон должен был иметь характер рамочного акта, определяющего своими положениями наиболее общие запреты в этой области. Поэтому каких-либо конкретных норм уголовного или административного законодательства в нем не должно было содержаться. Однако закон неоднократно принимался Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении, но, впоследствии возвращался Советом Федерации РФ на доработку.

В заключении правового управления аппарата Государственной Думы от 23 марта 2004 г. в числе прочего говорилось, что понятие «фашизм», сформулированное в проекте Закона, неудачно, поскольку из него остается неясным, что в действительности следует понимать под фашизмом. Либо все признаки в их совокупности, либо часть из них. Определение фашизма, данное авторами законопроекта, признано юридически неточным, т.к. под него могут подпадать и расизм, и национализм, и ксенофобия, и антисемитизм, и другие понятия¹.

¹ Заключение Правового управления Государственной Думы РФ № 2.2-1/1000 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

Интересно, что в Указе Президента РФ от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ», в котором, в частности, констатировалось распространение в современной России идей фашизма в п. 5, Российской академии наук было предложено в двухнедельный срок разработать научное разъяснение понятия «фашизм», чего сделано не было¹.

Что касается символики фашизма, то здесь также законодателю следует быть предельно осторожным. По одной из версий, слово «фашизм» происходит от итал. *fascio* (фашо), что означает союз или объединение. В свою очередь, *fascio*, как и весь итальянский язык, имеет латинские корни - *fascis*, что переводится как связка, пучок, вязанка. В Древнем Риме *fascis* назывались символы магистратской власти, так называемые фасции, связки розог с воткнутым в нее топором. Топор носили ликторы (лат. *lector*) как символическое оружие - почетная стража высших магистратов (должностных лиц), которые, называя вещи своими именами, были палачами и на протяжении всего республиканского периода исполняли вердикты магистратов, в чьем непосредственном подчинении они состояли. Изображение фасций присутствует в символах государственной власти многих стран (например, фасции присутствуют на эмблеме Федеральной службы судебных приставов).

7. Представляется, что было бы более полезно добиваться от правоприменителей неуклонного соблюдения действующих положений УК РФ, которые направлены против разжигания национальной ненависти и вражды. Нужных, закрепленных законом полномочий у них достаточно.

3.2. Совершенствование уголовной ответственности за экстремизм в интернете

¹ Собрание Законодательства РФ. 1995. № 13. Ст. 1127; Собрание Законодательства РФ. 2004. № 45. Ст. 4414.

Нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за экстремизм, нередко подвергаются критике в связи с недостаточной определенностью установленных в них запретов, порождающей существенные сложности для практики¹. Ярким примером таких сложностей служит вменение признака использования средства массовой информации (СМИ) при квалификации по ст. 280 и ст. 282 УК РФ в случае, если деяние совершено с использованием интернет-ресурса. Данный признак является квалифицирующим в ч. 2 ст. 280 и ст. 282 УК РФ.

С одной стороны, достаточно давно сформулированы рекомендации вменять признак «использование СМИ» только в случае, если соответствующий интернет-ресурс был зарегистрирован в качестве средства массовой информации. Такое толкование данного признака предложено на основании п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»². Эти рекомендации учитывались при применении ст. 280 УК РФ³. С другой стороны, при применении ст. 282 УК РФ термин «средство массовой информации» понимался шире: под это понятие подводился собственно

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. - М., 2007. 376с. С. 315 - 316; Иванов Н.Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. № 5. С. 43; Хлебушкин А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Уголовное право. 2011. № 6. С. 54.

² Бюллетень Верховного Суда. 2005. № 4.

³ Справка Кемеровского областного суда от 5 августа 2009 г. № 01-26/705 «Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 1 полугодии 2009 года» // СПС «КонсультантПлюс». 2018. В решениях судов обращалось внимание на то, что интернет-ресурс, где были размещены призывы, не являлся средством массовой информации. <http://rospravosudie.com>. - Постановление Центрального районного суда г. Тюмени от 28 мая 2011 г. по делу № 10-22/2011. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 13 июля.2018 г.); <http://rospravosudie.com>. - Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 10 октября 2010 г. по делу № 1-641/2010. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 30 октября 2018 г.)

Интернет⁴.

Также в качестве средства массовой информации судами расценивалась социальная сеть «ВКонтакте» (формально соответствующим статусом не обладающая)¹.

Такое толкование признака использования СМИ в ч. 1 ст. 282 УК РФ, хоть и не влечет явной квалификационной ошибки, по понятным причинам сомнительно: в сходных нормах одинаковый признак толкуется по-разному.

Сложности квалификации проявились и при толковании признака публичности. С одной стороны, практикой выработан следующий подход: ресурс (например, страница в социальной сети) для возможности вменения указанного признака должен быть общедоступным. В частности, публичность может проявляться в следующем:

- размещение информации на странице в «общедоступной сети» (очевидно, имеется в виду социальная сеть)², доступность страницы для неограниченного круга лиц³, размещение информации на странице, «общедоступной для любого пользователя сети Интернет»⁴, доступность видеофайла на странице в социальной сети восприятию неопределенного круга лиц, возможность просмотра страницы без ограничения⁵.

С другой стороны, такой подход оказался чрезмерно формальным. Презумпция публичности страницы в социальной сети, если пользователь не

⁴ Приговор Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 19 сентября 2013 г. по делу № 1-376/2013 // СПС «КонсультантПлюс». 2018; Приговор Азнакаевского городского суда Республики Татарстан от 22 января 2014 г. по делу № 1-4/2014 (1-149/2013) // СПС «КонсультантПлюс». 2018; Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 5 июня 2013 г. по делу № 1-566/13 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 27 августа 2014 г. по делу № 1-257/2014 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

² Приговор Кизилюртовского районного суда Республики Дагестан от 11 апреля 2013 г. по делу № 1-18/2013 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

³ Приговор Калужского районного суда Калужской области от 3 сентября 2013 г. по делу № 1-629/2013 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

⁴ <http://rospravosudie.com>. - Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 4 февраля 2013 г. по делу № 1-47/2013. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 13 сентября .2018 г.)

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 6 июня 2014 г. по делу № 1-70/2014 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

стал ограничивать возможность ее посещения, привела к формированию небесспорной практики ответственности за «репост» (перенос пользователем на свою страницу ссылки на спорный материал)⁶, на что в итоге обратили внимание даже неспециализированные СМИ¹.

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ² в ст. 280 УК РФ внесены изменения: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), были оценены законодателем как эквивалентные по общественной опасности тем же действиям, совершенным с использованием средств массовой информации³. В качестве самостоятельного признака использование информационно-телекоммуникационных сетей было указано и в основном составе преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Теперь в ч. 2 ст. 280 УК РФ и ч. 1 ст. 282 УК РФ однозначно указывается на то, что Интернет - это не СМИ: признаки «использование средств массовой информации» и «использование информационно-телекоммуникационных сетей» указаны отдельно через разделительный союз «либо». Уголовный кодекс использует уже разъясненный в специальном законе термин «информационно-телекоммуникационная сеть», означающий технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники⁴.

Однако уголовный закон говорит об использовании информационно-

⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 6 июня 2014 г. по делу № 1-70/2014 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ <http://rg.ru>. - Полетаев В. Копия попала под статью // Российская газета. - № 183. 2016. Сайт «Российской газеты». (дата обращения 30 апреля 2018 г.)

² Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2014. № 26. Ч. 1. Ст. 3385.

³ В ч. 2 ст. 280.1 УК РФ призывы с использованием сети Интернет были приравнены к призывам в СМИ изначально.

⁴ Статья 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2016 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.

телекоммуникационной сети, в то же время не учитывая неоднородность ресурсов, размещенных в сети Интернет, - это могут быть и крупные новостные сайты, и малопопулярные чаты, и социальные сети. При этом формулировка ч. 1 ст. 282 УК РФ в редакции 2014 г. буквально означает, что преступным является любое совершенное в информационной сети действие, если в нем будет усмотрена экстремистская направленность, поскольку в диспозиции нормы при перечислении возможных вариантов совершения деяния используются разделительные союзы «или» и «либо»: «...совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет».

Новая редакция, таким образом, расширяет сферу действия ч. 1 ст. 282 УК РФ, поскольку не требует установления ни признака публичности, ни признака использования СМИ.

В связи с неоднородностью Интернета сомнения вызывает и включение рассматриваемого признака в качестве квалифицирующего в ч. 2 ст. 280 УК РФ и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ. Едва ли сообщение, переданное в мессенджере нескольким адресатам, или «репост» на свою малопопулярную страницу в социальной сети «экстремистской» записи по общественной опасности эквивалентно сообщению на популярном новостном ресурсе или в издаваемой тиражом в несколько тысяч экземпляров газете. Получается, что законодатель поддержал практику судов, автоматически приравнивавших в рамках ст. 282 УК РФ Интернет к СМИ.

В ноябре 2016 г. в Постановление Пленума «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» было внесено ряд изменений¹ (далее - Постановление)². Так, в пункте 8

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. № 259. 2016. 16 ноября.

настоящего документа было указано, что при решении вопроса о направленности умысла лица, разместившего информацию либо выразившего к ней свое отношение в сети Интернет и пр., на возбуждение вражды либо ненависти, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного учитывая, в частности, форму, контекст и содержание размещаемой информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней».

Несмотря на то, что данные критерии были предложены в рамках толкования ст. 282 УК РФ, они вполне могут использоваться и при толковании сходных составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 280 и ч. 2 ст. 280.1 УК РФ, а также ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, поскольку опасность закрепленных в этих нормах деяний во многом определяется тем, насколько они действительно приводят к возникновению предпосылок совершения экстремистских или террористических действий¹.

К примеру, большое число комментариев, содержание которых свидетельствует о том, что опубликованная информация действительно возбудила среди аудитории ненависть, говорит в пользу общественной опасности действий по размещению этой информации. Кроме того, наличие

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда. 2011. № 8.

¹ Применительно к ст. 205.2 УК РФ в этом отношении примечательно закрепленное в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма «двойное требование» к публичному подстрекательству к террористическим преступлениям: наличие не только намерения подстрекать, но и объективной опасности совершения соответствующих преступлений. Костылева О. Применение уголовно-правовой нормы о запрете оправдания терроризма в аспекте реализации принципа ненаказуемости мыслей и убеждений // Уголовное право. 2012. № 3. С. 32 - 33. В зарубежном законодательстве можно встретить и такие критерии преступности «экстремистских» призывов, как наличие «явной угрозы» или способность их приводить к возбуждению ненависти. Телленбах С. О новом Уголовном кодексе Турции // Уголовное право. 2006. № 2. С. 76; Тамаев Р.С., Бурковская В.А. Россия и Европа: анализ законодательства, направленного на предупреждение экстремизма и терроризма. - М., 2008. 266с. С. 32. Также примером может служить ст. 319 (1) УК Канады, где в качестве критерия преступности упоминается способность соответствующих призывов привести к нарушению общественного порядка («breach of peace»). http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Criminal_Code/Criminal_Code.html - Criminal Code. Current to January 17, 2017. «Justice Laws Website» Правительства Канады. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

значительного числа комментариев является практически единственным надежным свидетельством того, что опубликованная информация действительно привлекла внимание множества лиц. Соответственно, предложенные Верховным Судом критерии позволят уточнить не только признак направленности действий в ст. 282 УК РФ, но и признак их публичности в ст. 280 и 280.1 УК РФ: та же страница в социальной сети должна быть не просто общедоступной, но еще и посещаемой.

Учет контекста при оценке преступности размещения сообщений экстремистского характера в Интернете отвечает подходам, сложившимся в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Так, в одном из дел суд, оценивая допустимость с учетом требований ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ привлечения лица к уголовной ответственности за высказывания, сделанные в передаче на турецком телевидении, обратил внимание на необходимость учета контекста: ЕСПЧ указал не только на то, что экстремистские взгляды заявителя были ранее известны публике, но и на то, что они, будучи высказаны в ходе дискуссии, были «уравновешены» аргументами других участников².

Интернет-форум, где каждый пользователь может оставить сообщение, является еще более доступной площадкой для дебатов, чем программа на национальном телевидении. Это еще один аргумент в пользу более широкого применения позиции Верховного Суда. Пока же суды не обращают внимания на контекст, в котором даны соответствующие комментарии. К примеру, лицо было осуждено за «экстремистский» комментарий к видеоролику, который сам суд описал как ролик «о конфликте между представителями кавказских и славянских национальностей». Оценивать то, насколько этот комментарий был «уравновешен» самим видеороликом и насколько содержание ролика может оправдывать столь резкий комментарий к нему,

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>. - П. 51. Постановление ЕСПЧ по делу Gunduz v. Turkey от 4 декабря 2003 г. (application no. 35071/97). Сайт Европейского суда по правам человека. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

суд не стал³.

Кроме того, в пользу распространения разъяснений Верховного Суда на ст. 280 и 280.1 УК РФ, а также на ст. 205.2 УК РФ говорит и систематическое толкование данных норм в их соотношении со ст. 282 УК РФ: все указанные нормы исходя из ранее данных разъяснений Пленума соотносятся как общие и специальные и различаются по конкретной форме проявления экстремизма¹ (из них ст. 282 УК РФ является наиболее общей, ст. 280 - специальной по отношению к ст. 282 УК РФ², а ст. 280.1 УК РФ и 205.2 УК РФ являются специальными по отношению к ст. 280 УК РФ³. Другое решение (т.е. отказ от предложенных Верховным Судом критериев при толковании всех норм, кроме ст. 282 УК РФ) в такой ситуации означал бы толкование сходных норм по различным правилам, что не соответствует требованию предсказуемости закона и практики его применения⁴. Едва ли следует создавать в столь близких нормах проблемы, подобные отмеченной выше противоречивости толкования понятия СМИ.

Помимо комментариев и контекста, Верховный Суд также порекомендовал обращать внимание на форму и содержание размещенной

³ <https://rospravosudie.com>. - Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 13 января 2014 г. по делу № 1-58/4. Сайт «РосПравосудие»; Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 3 июня 2015 г. по делу № 1-502/2015 // СПС «КонсультантПлюс». 2018; Приговор Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 8 апреля 2013 г. по делу № 1-1/2013 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ Отечественное законодательство исходит из того, что террористическая деятельность является разновидностью экстремистской. Статья 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2015 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² О соответствующем выводе из п. 5 Постановления. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 14.

³ Абзац 2 п. 5 Постановления.

⁴ Также можно отметить, что признак направленности в ст. 282 УК РФ был отождествлен Верховным Судом с целью (п. 8 Постановления). Таким образом, по сути, Пленум разъяснил, на основании каких признаков может устанавливаться специальная цель, присущая данному составу. Вместе с тем разъяснения Пленума могут быть поняты как указание на совершение со специальной целью и деяний, подпадающих под ст. 280, 280.1 и 205.2 УК РФ (к примеру, в п. 4 Постановления Суд говорит о цели «побудить к осуществлению экстремистской деятельности»). Вполне разумно в столь сходных составах устанавливать наличие специальной цели по единым правилам.

информации. Данные признаки на первый взгляд кажутся не заслуживающими специального обсуждения, поскольку вопрос о том, как именно должны быть сформулированы призывы и в чем выражаются соответствующие действия, неоднократно поднимался в литературе и в конечном итоге был разъяснен самим Верховным Судом.

Но, вероятно, из разъяснений Верховного Суда следует необходимость не ограничиваться оценкой того, содержались ли в размещенной информации «побудительные конструкции»¹. Если продолжить логику учета контекста и того, насколько сообщение действительно могло возбудить ненависть, в данном случае необходимо проанализировать не только содержание сообщения, но и то, как оно могло восприниматься в зависимости от формы подачи. К примеру, чтение текста, скорее всего, предполагает и его более или менее критическое осмысление². Следовательно, само по себе наличие в тексте «призывных конструкций» не означает, что текст воспринимался адресатами некритически и возбуждал в них ненависть. И, наоборот, с некоторыми оговорками (в первую очередь о необходимости учета контекста и комментариев) можно согласиться с практикой, где обращается внимание на наличие в видеоролике или изображении ярких образов³, очевидно, на

¹ В приговоре по одному из уголовных дел суд вслед за экспертом отметил, что призывный характер видеоролика подчеркивается использованием «побудительно-восклицательных синтаксических конструкций». <https://rospravosudie.com>. - Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 10 ноября 2010 г. Интернет-сайт «РосПравосудие». (дата обращения 12 августа 2018 г.). В другом деле суд обратил внимание на то, что в тексте содержатся «призывы и побудительные конструкции, содержащие угрозу... и побуждающие к враждебным и насильственным действиям». <https://rospravosudie.com>. - Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 6 августа 2013 г. по делу № 1-190/2013. Интернет-сайт «РосПравосудие». Конечно, наиболее очевидной конструкцией при этом является фраза, содержащая глагол в повелительном наклонении (например, «бей») // <https://rospravosudie.com>. - Приговор Северского городского суда Томской области от 9 апреля 2015 г. по делу № 1-87/2015. Интернет-сайт «РосПравосудие». (дата обращения 30 октября 2018 г.)

² В связи с этим иногда говорят об активном (творческом) восприятии текста или даже о «диалогических» отношениях читателя и автора. Володина С.И. О чтении в образовании судебного оратора // Адвокатская практика. 2012. № 5. С. 6; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1986. С. 322.

³ К примеру, может демонстрироваться насилие в отношении представителей определенной группы или их казни, националистическая символика. <https://rospravosudie.com>. - Приговор Рыльского районного суда Курской области от 16

критическое восприятие не рассчитанных.

Исходя из необходимости следования принципу правовой определенности (или, точнее, того его аспекта, который связан с качеством закона¹) конструирование норм, об уголовной ответственности за экстремизм действительно представляет собой серьезную проблему.

С одной стороны, нормы, ограничивающие свободу самовыражения, в силу объективных причин трудно сформулировать с полной определенностью². С другой стороны, очевидной опасностью, связанной с чрезмерно неопределенным запретом в данной сфере, является необоснованное ограничение свободы слова³.

Следовательно, особое значение приобретает формулирование и толкование данных норм таким образом, чтобы их адресаты могли понять,

декабря 2013 г. по делу № 1-74/2013. Интернет-сайт «РосПравосудие». (дата обращения 30 октября 2018 г.); <https://rospravosudie.com>. - Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 31 марта 2014 г. по делу № 1-43/2014. Интернет-сайт «РосПравосудие». (дата обращения 30 октября 2018 г.); <https://rospravosudie.com>. - Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 12 февраля 2014 г. по делу № 1-39/14. Интернет-сайт «РосПравосудие». (дата обращения 30 октября 2018 г.)

¹ В отечественной науке сложилось несколько точек зрения по поводу содержания принципа правовой определенности и его соотношения с требованием качества закона и определенности его норм: некоторые исследователи считают, что речь идет о двух разных принципах (процессуальном и материально-правовом) с одинаковым названием. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. - М., 2016. 330с. С. 954 - 955; другие отмечают, что правовая определенность - это именно процессуальный принцип (*res judicata*). Алексеева Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы. - М., 2016. С. 52 - 53.. Наконец, отмечают, что правовая определенность - общеправовой принцип, включающий в себя и *res judicata*, и требование качества закона, и недопустимость произвольного ограничения прав человека. Ковтун Н.Н., Шунаев Д.М. Правовая определенность и *res judicata* в решениях Европейского суда по правам человека // Российский судья. 2014. № 9. С. 42.

² <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>. П. 55. Постановление ЕСПЧ по делу *Ozturk v. Turkey* от 28 сентября 1990 г. (application no. 22479/93). Сайт Европейского суда по правам человека. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

³ В практике Европейского суда по правам человека обращается внимание на так называемый эффект охлаждения (*chilling effect*) - опасность применения суровой санкции уголовного закона приводит к тому, что лицо вынуждено отказаться от высказывания спорной точки зрения в ситуации, когда использование им свободы слова не противоречило бы интересам общества. К примеру, способом создания такого эффекта могло быть, по мнению суда, длительное заключение под стражу и условное осуждение на продолжительный срок в связи с участием в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ). <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>. - П.95 Постановления Европейского суда по правам человека по делу *Taranenko v. Russia* от 15 мая 2014 г. (application no. 19554/05). Сайт Европейского суда по правам человека. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

какие именно действия запрещены уголовным законом⁴.

Поэтому подход Верховного Суда, дополнившего в Постановлении текстуально однозначный критерий «использования информационно-телекоммуникационной сети» не столь однозначными категориями контекста, наличия и содержания комментариев, а также формы и содержания самой размещенной информации, вполне обоснован. Поскольку в его буквальном прочтении сформулированный законодателем запрет оказался чрезмерно неопределенным и распространялся на необоснованно широкий круг действий, Верховный Суд указал на необходимость его менее репрессивного по сравнению с буквальным толкования. Как ни парадоксально, но в данном случае внесение новых категорий, требующих «наполнения» на практике, определенность закона¹ может даже повысить.

Конечно, многое будет зависеть от того, не отнесутся ли суды к предложенным Верховным Судом критериям столь же формально, как ранее они относились к признаку публичности.

3.3. Актуальные вопросы изменения судебной практики по ст. 282 УК РФ

20 сентября 2018 г. на своем заседании Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в целях уточнения судебной практики по делам, связанным с преступлениями экстремистской направленности, принял Постановление №32, внесшее изменения в Постановление Пленума

⁴ В связи с этим уместно привести сформулированный ЕСПЧ критерий предсказуемости закона: по мнению суда, лицо должно иметь возможность с разумной в конкретных обстоятельствах степенью предвидеть, при необходимости обратившись за соответствующей помощью (appropriate advice), последствия, которые повлечет конкретное действие. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>. - Постановление ЕСПЧ по делу Sunday Times, v. The United Kingdom от 26 апреля 1979 г. (application no. 6538/74). Сайт Европейского суда по правам человека. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

¹ Следует учитывать, что в понимании ЕСПЧ закон - это норма в действии, в ее понимании судами. Требование определенности, таким образом, обращено не только к закону, но и к практике его применения. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>. - Постановление ЕСПЧ по делу Leyla Sahin v. Turkey от 10 ноября 2005 г. (application no. 44774/98). Сайт Европейского суда по правам человека. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»². Последний раз текст документа редактировался 3 ноября 2016 года.

Данное постановления явилось реакцией судейского сообщества на волну критики в адрес уголовных дел за «лайки и репосты», пришедшейся на весну 2018 года, а так же на вопросы, возникшие в правоприменительной практике. Большой резонанс в СМИ, а, следовательно, в обществе, вызвало дело М. Мотузной, на которую было заведено дело по ч. 1 ст. 148 УК (оскорбление чувств верующих) и ч. 1 ст. 282 УК (возбуждение ненависти или вражды) из-за сохраненных картинок во «ВКонтакте»¹. В апреле 2018 года из-за фотографий в закрытом альбоме во «ВКонтакте» суд приговорил к двум годам условно О. Походун. Речь шла об изображениях, касавшихся конфликта на Украине, а также снимков президента Владимира Путина и священнослужителей, которые на ее странице появились еще в 2015 и 2016 годах.

Примечательно, что каждый пятый осужденный по ч. 1 ст. 282 УК РФ получил реальный срок. Данное обстоятельство подтвердил выступивший 20 сентября 2018 г. на заседании судья ВС РФ О.К. Зателепин, пояснивший, что «90% от всех осужденных по преступлениям экстремистской направленности совершили их в интернете»².

Необходимость либерализации уголовного преследования за преступления экстремистской направленности в Сети обсуждается представителями общественности и отдельных ведомств не первый год. Так еще в 2015 году замглавы Минкомсвязи А. Волин заявлял, что министерство

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. №32 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

¹ <https://echo.msk.ru.-echo/> Кто такая Мария Мотузная и за что ее судят. (дата обращения 30 октября 2018 г.); <https://altapress.ru>. - Мария Мотузная: Я решила, что это шутка. Но когда у меня начали обыск я побледнела. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

² www.vsrfr.ru/about/(дата обращения 30 октября 2018 г.).

выступает против наказания за лайки³, репосты⁴ и гиперссылки⁵, ведущих на запрещенные материалы. Тогда общественное внимание к этому вопросу оказалось приковано из-за роста числа дел, возбуждаемых в связи с размещением в соцсетях материалов, которые правоохранители сочли экстремистскими. Совет по правам человека при президенте (СПЧ), в свою очередь, предлагал сохранить наказание только за насильственные экстремистские преступления. Он призвал отменить ч. 1 ст. 282 УК РФ, в которой говорится о возбуждении ненависти или унижении достоинства с использованием СМИ или интернета. Это деяние, считают в СПЧ, должно перейти в разряд административных правонарушений¹.

В июне этого года президент на прямой линии заявил, что «судебная, правоприменительная практика» по делам об экстремизме «должна находиться в поле зрения общественности и должна корректироваться»². 25 июня депутаты С. Шаргунов и А. Журавлев внесли в Госдуму законопроект о

³ <https://chto-eto-takoe.ru>. - Лайк (от англ. «like» - «нравится») - это кнопка «мне нравится» под текстами и фотографиями в социальных сетях. «Лайкнуть» - нажать на кнопку. Лайк: что это такое? Определение, значение, перевод. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

⁴ <https://chto-eto-takoe.ru>. - Слово «репост» (от англ. «repost» - «повторная отправка письма/записи») означает повторение/дублирование публикации информационного материала. При этом пользователь не создает оригинальный продукт (фотографию, картинку с текстом), а публикует уже существующий материал другого автора. Особенностью такого материала является наличие ссылки или указание на первоисточник. Репост является одним из важнейших инструментов распространения информации в социальных сетях, поскольку, чем больше репостов, тем большее количество людей с ней ознакомится. Репост - что это такое? (дата обращения 30 октября 2018 г.)

⁵ <https://chto-eto-takoe.ru>. - Слово «гиперссылка» (от англ. «hyperlink») – означает элемент графического изображения или текста на сайте, позволяющий осуществлять переход на другие страницы сайта, открывать какие-либо документы, запускать сторонние приложения. В тексте выделяется цветом или подчеркиванием, также может быть картинкой, фотографией, кнопкой переключения страниц. Гиперссылка является основным инструментом, с помощью которого осуществляется навигация по сайту и по сети Интернет в целом. Такая ссылка позволяет увеличить воспринимающую аудиторию, благодаря чему повышается привлекательность конкретного сайта. Гиперссылка: что это такое? Определение, значение, перевод. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

¹ <https://www.sova-center.ru>. - Официальный сайт СПЧ при президенте России. 2018.//Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения // 22 августа. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

² <https://www.bel.kp.ru>. - Прямая линия с Владимиром Путиным 7 июня 2018 года: онлайн-трансляция выступления президента. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

частичной либерализации наказания по ст. 282 УК РФ. Депутаты предложили исключить «излишне репрессивный уклон статьи» о возбуждении ненависти или вражды, а преследование за публикации перенести из УК в КоАП РФ: максимальным наказанием за «репост» в соответствии с законопроектом должно стать не лишение свободы на срок до пяти лет, а административный арест на 15 суток или штраф 20 тыс. руб. Депутаты предлагали также изменить 282-ю статью УК таким образом, что уголовная ответственность за возбуждение ненависти или вражды наступала бы «если данное деяние совершено с применением насилия или с угрозой его применения». В то же время депутатский законопроект был негативно воспринят Верховным судом РФ. В официальном отзыве за подписью его зампреда В.В. Давыдова отмечалось, что такие предложения «не в полной мере согласуются с подходом законодателя к вопросу об установлении уголовной ответственности за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». В отзыве Верховного Суда РФ, в частности, указывается, что принятие законопроекта «приведет к фактической декриминализации деяния, предусмотренного частью первой действующей статьи 282 УК РФ, а законодательные решения, направленные на декриминализацию либо криминализацию деяний, требуют особенно взвешенного подхода», подчеркнул Верховный Суд РФ¹.

Естественно, что при таких обстоятельствах высший судебный орган страны не мог не заметить назревшую проблему. Зампред Верховного суда РФ В.В. Давыдов пояснил, что Верховный суд РФ на постоянной основе ведет мониторинг правоприменения по делам экстремистской направленности. Следствием этого явились корректировки 2016 года. «С тех пор прошло два года, и практика показывает, что необходимо вернуться к этому постановлению», — пояснил судья. Он подчеркнул, что «в Уголовном кодексе РФ нет ответственности за репосты и лайки, есть ответственность за деяния, направленные на возбуждение ненависти и вражды». Факт

¹ www.vsrfr.ru/press. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

размещения экстремистской информации, репоста или тем более какие-то лайки не могут стать основанием возбуждения уголовного дела².

Какие же изменения подверглось Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11?

В первый пункт этого постановления добавлен абзац, который обращает внимание судов на то, что «гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях». Исключениями могут быть лишь защита конституционного строя, нравственности, обеспечение обороны и безопасности государства, а также прав человека.

Таким образом, Верховный Суд РФ напомнили своим подчиненным, что свобода мысли и слова, а также право свободно искать и распространять информацию могут быть ограничены только в исключительных случаях.

Особое внимание было обращено на то, что суд при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела, должен проверять наличие «не только повода, но и основания для возбуждения уголовного дела» (п. 2.1.).

Также внимание судов было обращено на то, что с учетом содержания диспозиции статьи 282 УК РФ к данным, указывающим на признаки преступления, относится не только сам факт размещения в сети «Интернет» изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства человека и пр., но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, мотив его совершения.

При этом, как сказано в абзаце втором ст. 8, для квалификации по ст. 282 УК РФ необходимо, что бы «лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного

² www.vsrfr.ru/press. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

строю, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе».

В абзаце третьем ст. 8 сказано, что «При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио -, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений».

О том насколько вдумчиво и серьезно следует относиться к контексту материалов следует из приговора, который был вынесен судом г. Старый Оскол А. Крузе 27 декабря 2017 года². Следствие и суд посчитало экстремистскими четыре фотографии на странице Крузе в социальной сети «ВКонтакте». Сам студент объяснил их публикацию тем, что проводил опрос

¹ <http://rospravosudie.com>. - Приговор Старооскольского городского суда от 27 декабря 2017 г. по делу № 1-18\2017. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 13.09.2018 г.).

в рамках написания дипломной работы на тему «Экстремизм в современных условиях: международные аспекты противодействия»/

Так же Постановление было дополнено пунктом 8¹ следующего содержания: «Обратить внимание судов на то, что при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, судам следует исходить из характера и степени общественной опасности содеянного и учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию».

Следует заметить, что пункт о том, как надо понимать контекст высказывания, написан в документе довольно подробно и понятно, но пункт об аудитории — слишком поверхностно.

Одним из важнейших моментов является рекомендация Верховного Суда не строить приговор исключительно на экспертизе: суды не должны слепо доверять экспертам и обязаны помнить, что окончательное решение о наличии в публикации экстремизма принимают именно они.

Принятые изменения дают надежду на то, что со временем, поскольку и законодатель и правоохранительная система обладают известной долей энергии, антиэкстремистское законодательство и судебная практика примут сбалансированный, а самое главное гуманный вид.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволило сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Отсутствие в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» официального понятия экстремизма тормозит развитие отечественного уголовного законодательства в сфере данному явлению. Считаем, что под экстремизмом следует понимать антисоциальную, антигосударственную, противоправную деятельность, которая проявляется в виде идеологии, призывов, распространении лозунгов, осуществляемых лицом либо группой лиц (объединением, организацией) по мотивам социальной, политической, расовой, религиозной, национальной и иной ненависти и направлена на дестабилизацию социальной среды, политического устройства государства, насильственное изменение основ конституционного строя. Приведенная формулировка является компромиссной, поскольку отражает точки зрения целого ряда исследователей, зачастую имеющих противоположные значения. В связи с этим, в целях выработки законодательного определения экстремизма, существующие противоречия должны быть преодолены в кратчайший срок.

2. Основными причинами совершения преступлений экстремистской направленности являются: лишение ряда категорий населения общественно

значимых принципов и идеалов, нетерпимое отношение к другим национальностям и религиям, неверное восприятие понятий «патриотизм», «родина», широкое распространение в среде молодежи нацистских ценностей и идей, увлечение сатанизмом и другими деструктивными культами, правовой нигилизм и пр.

3. По нашему мнению, в научном смысле, экстремизм представляет собой социальное явление, имеющее системный характер и объединяющий в себе религиозные, политические, национальные, расовые, идеологические и иные убеждения. Исходя из доктрины уголовного права идеи, мысли и взгляды, в т.ч. основывающиеся на превосходстве одной социальной группы над другой, не наказуемы и являются личным делом каждого человека. Однако активные действия, опирающиеся на эти мысли представляют общественную опасность и требуют правовой оценки. Поскольку в общепризнанном понимании экстремизм - это следование крайним взглядам, касающимся не только национальной, расовой, идеологической и религиозной принадлежности и политических убеждений, но и языка, пола, происхождения, считаем, что под преступлениями экстремистской направленности следует понимать не только преступления, совершенные по мотивам национальной, расовой, идеологической и религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, но и совершенные по признакам пола, языка и происхождения. Соответствующее дополнение следует включить в примечание 2 ст. 282.1, пункт «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ и в статьи Особенной части УК РФ, в которых указанный мотив выступает квалифицирующим или конститутивным признаком состава преступления.

4. Считаем, что существует необходимость введения административной преюдиции по уголовным делам, предусмотренным ч. 1 ст. 282 УК РФ. Для этого потребуются внести соответствующие изменения в КоАП РФ, введя в его состав норму, соответствующую по своему содержанию ч. 1 ст. 282 УК РФ.

По нашему мнению административная преюдиция в случае ее грамотного применения станет достаточно эффективным средством противодействия преступлениям экстремистской направленности, будет содействовать достижению следующих ключевых результатов:

А) Повысит практическую эффективность уголовного законодательства, противодействующего экстремизму в сети Интернет и средствах массовой информации;

Б) Будет способствовать реализации принципа экономии мер уголовной репрессии, а так же поможет исключить случаи объективного вменения.

5. Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» (с изм. от 20.09.2018 г.) содержит ряд рекомендации, которые необходимо учитывать при решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды в сети Интернет и СМИ.

В целях выработки единой практики толкования сходных норм стоит оценивать содержание комментариев и их количество, форму и содержание размещенной информации, а так же контекст при применении, как ст. 282 УК РФ, так и специальных по отношению к ней норм - ст. 280, 280.1 и 205.2 УК РФ;

Применительно к ст. 282 УК РФ, очевидным проявлением «контекста», снижающего общественную опасность содеянного, будет являться размещение сообщения в ходе дискуссии, в ходе которой даже достаточно радикальные лозунги могут быть «уравновешены» аргументами другой стороны. Кроме того, учитывая неоднородность Интернета, общественная опасность сообщения, размещенного в чате с крайне малым числом посетителей или, к примеру, малопосещаемой странице в социальной сети существенно ниже по сравнению с таким же сообщением на крупном новостном портале. Свидетельством того, что сообщение привлекло внимание множества пользователей, было публичным, как раз и могут быть

комментарии к нему. При анализе содержания и формы сообщения необходимо не только прислушиваться к мнению эксперта, но и учитывать возможность критического осмысления такого сообщения адресатами с учетом его формы (в особенности, если речь идет о тексте).

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты.

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2003. № 41. С. 54.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собрание Законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СПС «Гарант». 2018.

4. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон №63-ФЗ от 13 июня 1996г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. ст.2954.

5. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 19 декабря 2016 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3448.

7. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

8. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

9. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

10. Указ Президента РФ от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ» // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 13. Ст. 1127; Собрание Законодательства РФ. 2004. № 45. Ст. 4414.

11. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

2. Материалы правоприменительной практики.

1. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>. - Постановление ЕСПЧ по делу Ozturk v. Turkey от 28 сентября 1990 г. (application no. 22479/93). П. 55. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

2. <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>. - Постановление ЕСПЧ по делу Gunduz v. Turkey от 4 декабря 2003 г. (application no. 35071/97). П. 51. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.02.2010 г. по делу № 47-009-82 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

4. <http://www.vsrfr.ru> - Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2011 г. № 9-О11-44. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 56-АПУ13-25 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

8. <https://rospravosudie.com>. - Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы по делу № 1-641/2010. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 30 октября 2018 г.)

9. <http://www.mos-gorsud.ru>. - Приговор Московского городского суда по делу № 2-0051/2012. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 30 октября 2018 г.)

10. Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска по делу № 1-517/2010 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

11. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 14 августа 2013 г. по делу № 1-64/2013 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

12. <http://rospravosudie.com>. - Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 июля 2015 г. по делу № 2-4/2015. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 30 октября 2018 г.)

13. <http://rospravosudie.com>. - Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 16 ноября 2010 г. по делу № 1-641/2010. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 30 октября 2018 г.)

14. Приговор судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 15 января 2013 г. по делу № 2-75/12 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

15. <http://rospravosudie.com>. - Постановление Центрального районного суда г. Тюмени от 28 мая 2011 г. по делу № 10-22/2011. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 13 сентября 2018 г.).

16. <http://rospravosudie.com>. - Приговор Приговор Старооскольского городского суда от 27 декабря 2017 г. по делу № 1-18\2017. Сайт «РосПравосудие». (дата обращения 13 сентября 2018 г.).

17. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к деящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс». 2018. (утратил силу).

3. Научная и учебная литература.

1. Аминов Д.И. Молодежный экстремизм / Д.И. Аминов, Р.Э. Оганян; под науч. ред. Р.А. Адельханяна. - М., 2005. 311с.

2. Борисов С.В. Глава 29 (ст. 282.3). Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / Под ред. С.В.

Дьякова, Н.Г. Кадникова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2015. 452с.

3. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12.

4. Бешукова З.М. К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2011. № 1.

5. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия РПГУ им. А.И. Герцена. 2009. № 3.

6. Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук. - М., 2003. 211с.

7. Воронцов С.А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности // Проблемный анализ и государственно управленческое проектирование. - 2013. Т. 6. - № 4 (30).

8. Галицкий В. Государственная идеология в борьбе с экстремизмом и терроризмом // Обозреватель Observer. 2010. № 1270.

9. Залужный А.Г. Правовые гарантии противодействия экстремистской деятельности в политической, религиозной и других сферах общественной жизни // Закон и право. 2002. № 9.

10. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. - Одесса, 1990. 576с.

11. Ищенко С.А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие // Административное право и процесс. 2018. № 5.

12. Коровин Е.П. Проблемные вопросы квалификации финансирования терроризма // Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом: Материалы научно-практической конференции: Сб. науч. ст. - М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Издательство СКФУ, 2015. 322с.

13. Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012.

14. Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17.

15. Килясханов И.Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: Дис. ... канд. филос. наук. - Тверь, 2006. 186с. С. 8.

16. Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49).

17. Лунеев В.В. Теория и история криминологии и права. Новеллы законодательного экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1.

Мацкевич И.М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2.

18. Макаров Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: Дис. ... канд. полит. наук. - Чита, 2006.

19. Наумов А.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. О.С. Капинус. - М., 2016. Т. 2. 312с.

20. Ночевут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2012. 187с.

21. Ольшанский Л. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2002. 322с.

22. Преступность, национальная безопасность, бизнес / Под общ. ред. А.И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. 354с.

23. Соловьева С.В. Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях Особенной части УК РФ // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 82 (08).

24. Ситникова М.П. Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. 2018. № 1.

25. Тамаев Р.С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2010.

26. Тамаев Р.С., Беяева Т.Н. Вопросы организации правоохранительной деятельности по противодействию экстремизму // Вестн. Москов. ун-та МВД России. 2012. № 4.

27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. / Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. - М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 766с.

28. Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3.

29. Юдичева С.А. Уголовно-правовая характеристика участия в экстремистском сообществе // Право и жизнь. 2013. № 5.

30. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2011. № 10.

4. Источники на иностранном языке.

1. Larry J. Siegel. Criminology. Thomson Learning, 2006.

2. <http://laws-lois.justice> - Criminal Code. Current to January 17, 2017. «Justice Laws Website» Правительства Канады. (дата обращения 30 октября 2018 г.)

5. Интернет-ресурсы.

1. <https://rg.ru> - «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020» (дата обращения 30 октября 2018 г.).

2. <http://crimestat.ru> - Ф. 1-А ГИАЦ МВД России за 2003 - 2013 гг. Состояние преступности в России за 2010 – январь-июль 2018 года: Сборник // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. (дата обращения: 09.08.2018).
3. <http://mvd.ru> - Интервью «Российской газете» начальника Департамента по противодействию экстремизму МВД России от 22.02.2018 // (дата обращения 30 октября 2018 г.)
4. <http://blagievosti.ucoz.ru> - Сатанизм в России должен быть запрещен // (дата обращения 30 октября 2018 г.)
5. <http://www.kai.ru> - Улезько С.И. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления // (дата обращения 30 октября 2018 г.)
6. <http://crimestat.ru> - Ф. 1-А ГИАЦ МВД России за 2003 - 2013 гг. Состояние преступности в России за 2010 – январь-июль 2018 года: Сборник // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. (дата обращения: 09.08.2018).
7. <http://www.ekstremizm.ru> - Яхьяев М.Я. Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления. – М.: «Эксмо». 277с. (дата обращения 30 октября 2018 г.)
8. <http://rg.ru> - Полетаев В. Копия попала под статью // Российская газета. - № 183. 2016. Сайт «Российской газеты». (дата обращения 30 апреля 2018 г.)
9. <https://altapress.ru> - Кто такая Мария Мотузная и за что ее судят. (дата обращения 30 октября 2018 г.).
10. <https://altapress.ru> - Мария Мотузная: Я решила, что это шутка. Но когда у меня начали обыск я побледнела. (дата обращения 30 октября 2018 г.).
11. <http://library.bsu.edu.ru> - Уголовное право. Общая часть. Учебник. // Под ред. Чучаева А.И. 2018 г. // Интернет – ресурс Электронной библиотечной системы «Юрайт». (дата обращения 09 июня 2018).

